

М.Ю. Мочалов

АССИРИЙСКАЯ ДЕРЖАВА

От города-государства —
к империи

HISTORY
FILES

Михаил Юрьевич Мочалов
Ассирийская держава. От
города-государства – к империи
Серия «History files»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14653548
Ассирийская держава. От города-государства – к империи: Вече; Москва; 2015
ISBN 978-5-4444-2456-8, 978-5-4444-8073-1

Аннотация

Предлагаемая работа – это попытка систематичного изложения многовековой истории Древнеассирийской державы.

Возникший на месте поселения скотоводов, крохотный полис Ашшур через несколько тысячелетий превратился в громадную Новоассирийскую империю – по сути, первую империю в истории человечества. Этот многовековой путь оказался полон перипетий, взлётов и падений. Однако после каждого периода забвения ассирийское государство возрождалось как феникс из пепла. Порукой тому, помимо удобного географического положения и зачастую удачной внешнеполитической конъюнктуры, являлись целая плеяда талантливых царей и богатый военный опыт ассирийцев.

Книга предназначена для всех соотечественников, увлекающихся историей древних цивилизаций, в частности – Древнего Востока, а также для людей, интересующихся феноменом империй.

Содержание

Предисловие	4
Глава I	5
Глава II	15
Глава III	26
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Михаил Юрьевич Мочалов

Ассирийская держава

От города-государства – к империи

Предисловие

Данная книга познакомит читателя с Древней Ассирией и древними ассирийцами. Теми самыми ассирийцами, что присутствуют на страницах школьных учебников «Древний мир», что не раз упоминаются в Ветхом писании, мировой и отечественной литературе. Существует даже целая научная отрасль – ассириология, помимо ассирийцев изучающая и прочие разные аспекты истории Месопотамии. Потомками ассирийцев считает себя немалая часть жителей современного Ближнего Востока. Наконец, ассирийские юниты часто являются одним из элементов разнообразных стратегий и прочих компьютерных игр...

Столь неизгладимый «шлейф», оставленный Древней Ассирией в мировой культуре, не случаен. Ведь Ассирийская держава – это первая в истории империя, главенствовавшая над всем древним Ближним Востоком аж три столетия – с IX по VII века до н. э. И всё это время военно-политической мощи ассирийцев, массово применявших железное оружие, не было равных! Думается, в обыденном сознании упоминание древнеассирийской державы вызывает образ вовсе не политика, купца или философа, а скорее сурового, даже жестокого, воина.

У публики, мало-мальски осведомлённой в предлагаемой здесь теме, могут быть ряд вопросов: почему Ассирийская держава считается первой империей? Когда она таковой стала? Почему именно она из заштатного северо-месопотамского города-государства превратилась в мирового гегемона древности? В чём причины её краха? Почему ассирийцы были так жестоки? И были ли? Можно ли назвать их армию непобедимой? Как была налажена жизнь древнеассирийских воинов? Насколько массовым было введение железного оружия в ассирийской армии?

Люди, разбирающиеся в теме и склонные к критике, постараются найти в книге большие и малые «ляпы». От них, прямо скажем, невозможно дать гарантии, поэтому справедливые нарекания пойдут автору только на пользу.

Специалистов в принципе волнуют во многом те же вопросы, что отмечены выше, хотя беспокоят и прочие: период «тёмных веков» ассирийской истории, митаннийское наследие в ассирийской культуре и военно-политическом устройстве, вопрос культурного и военного взаимовлияния Ассирии и Урарту, подробности протекания ряда военных кампаний ассирийских царей, последние годы правления Ашшурбанапала, мидийский и киммерийско-скифский вопросы, проблема того, насколько точно произведения ассирийского искусства отражают реалии военного дела в Древней Ассирии, и так далее...

В попытке ответить на эти и прочие вопросы автор собрал воедино имеющиеся данные и обратился не только к военно-политическим реалиям, но и к социальной, экономической жизни Ближнего Востока III–I тысячелетий до н. э. Насколько это получилось – судить читателям.

Глава I

Староассирийский период: торговая экспансия Ашшура и держава Шамши-Адада

Становление Ашшура. Ассирия, часть месопотамского региона, о которой и пойдёт далее повествование, расположена в верховьях рек Тигра и Евфрата, занимая территорию верхней Месопотамии. В древности здесь жили шубарейцы. Народ шубарейцев, или субареев, населял Междуречье до пришествия туда шумеров. Археологам субареи известны по оставленной ими убейдской археологической культуре. В V–IV тыс. до н. э. шубарейцы распространились на значительном пространстве от гор Центрального Загроса до Средиземного моря и Восточной Аравии. У убейдцев шумеры, видимо, позаимствовали какие-то знания по металлургии меди; долго оставались популярными на Ближнем Востоке и божества субарейского пантеона (Алалу, Кубаба, Забаба). На рубеже IV–III тыс. до н. э. на территорию Ассирии пришли с юга племена семитов, гонимых на север разразившейся засухой. Прибывшие именовали себя «сыновья Ашшура», по имени своего верховного божества. Он был покровителем охоты, изображался в виде человека, вооруженного луком и стрелами. Впоследствии Ашшур становится богом войны. Именно он дал имя стране – Ассирия, а её население составили потомки семитов, шумеров и шубарейцев, со временем смешавшиеся в один народ¹. Где-то во второй половине III тыс. до н. э. они основывают город Ашшур, выросший из поселения скотоводов.

Стоит отметить, что и в эти незапамятные времена, и позже, вплоть до XV века до н. э., говорить об Ассирии как о некоем единстве, о суверенной стране, не приходится. Ашшур, Арбела (современный Эрбиль) и Аррапха были в описываемое время абсолютно независимыми и порой соперничавшими друг с другом городами-государствами. Жители их даже поклонялись поначалу разным главным божествам: ашшурцы – богу мужского пола Ашшуру, обитатели Ниневии и Арбелы – женскому божеству Иштар. Скорее всего, это связано как раз с тем, что в своё время город Ашшур заселялся выходцами с юго-запада, в то время как другие два города были основаны какими-то общинами с востока, с гор².

Поначалу во главе ашшурской общины находились *ишшакум* и *уккулум*. Первый сосредотачивал в своих руках жреческую власть, а второй занимался вопросами судебного и административного характера. Одним из уккулумов был Итити, сын Якулабы, из Ашшура, оставивший богине Иштар посвятельную надпись, в которой говорится о завоевании Гасура, позднее известного как Нузи.

Изначально Ассирия занимала сравнительно небольшую территорию, и её главным достоинством и источником благосостояния служило не столько сельское хозяйство, сколько расположение на важных торговых путях, которые вели от Средиземного моря в Месопотамию и далее на восток. За эти-то торговые пути (поначалу за участок Ниневия-Арбела-Аррапха) ассирийская община и вела неоднократные войны. Ашшурцы торговали тканями и рудами. Ашшур был центром очищения серебряно-свинцовых руд. Богатая осведомлённость ассирийцев в металлургии была обусловлена горным рельефом населяемой ими страны. Металлургические познания пригодились им в изготовлении оружия. Отметим

¹ О шумерском влиянии говорят руины храма Иштар в Ашшуре и найденные там votive предметы, раскопанные немецким археологом Андрэ (M. E. L. Mallowan. *Assyria and Mesopotamia / The Cambridge Ancient History*. 3-rd edition. Vol. 1. Part 2: Early History of The Middle East. P. 298–301).

² Saggs, H. W. F. *The might that was Assyria*. London: Sidgwick & Jackson. 1984. P. 21.

здесь также, что ашшурский ном являлся «поставщиком важнейшего производственного и военного сырья эпохи бронзы – олова».

В начальный период своего развития Ассирия, имевшая сильных соседей, не обладала серьёзным самостоятельным значением. Территория её входила в состав державы Саргона Аккадского (XXIII в. до н. э.), а затем попала под власть III династии Ура³. В эпоху III династии Ура наместничествами (одним из которых являлась и Ассирия) управляли назначаемые и сменяемые царём наместники. Одним из таких наместников являлся некий Зарикум (Саррикум), оставивший древнейшую подлинную надпись из Ашшура, посвящённую «ради жизни» урского царя Бур-Сина I (Амар-Суэна, 2045–2037 гг.) богине Белат-экаллим⁴.

Цепь военных поселений третьей династии Ура по верхнему и среднему течению Тигра (коих было не менее 90, в каждом гарнизон от 300 до 1200 воинов) была сосредоточена для сдерживания нараставшей угрозы со стороны хурритов. Общая численность войск Ура III в интересующем нас регионе могла составлять от 60 до 100 тысяч воинов.

Что касается хурритов, то они, обосновавшись в предгорьях северо-востока Месопотамии, смешались с оставшимся там шубарейским субстратом и позаимствовали многие слова последних, в том числе и личные имена. Даже их земли переняли наименование «Субарту».

На излёте существования III династии Ура и после её падения хурритские князья на какое-то время захватывают власть в Ашшуре. Ассирийские правители того времени, о которых нам известно, – это некие Ушпия и Киккиа. Имена их, запечатлённые в надписях храма Ашшура, являются, вероятно, шубарейскими. Хурритские правители придали жизни города новый импульс: отстроили уже упомянутый храм бога Ашшура и возвели новые городские стены. Ашшурский город-государство из провинциального центра крупных держав вновь превратился в суверенную страну.

Где-то в 1970 г. бразды правления в Ашшуре захватывает династия из коренных аккадоязычных жителей общины, и последовавшие столетия их правления, с перерывом на амореysкую династию Шамши-Адада, составили эпоху существования самоуправляющегося города-государства, сохранявшего политический суверенитет. Рядовые жители говорили и писали на аккадском языке. Ассирийские правители, по словам Й. Лессёэ, «подчёркивали освобождение от власти Южной Месопотамии, принимая имена, ассоциировавшиеся с традициями Аккадского царства». По этой причине в перечне правителей появились Саргон (Саргон I Ассирийский) и Нарамсин.

В правление Саргона I достигают расцвета малоазийские колонии Ашшура. Ассирийские купцы, имевшие свои фактории в Восточной Анатолии, наживались на посредническо-транзитной торговле, одну из основных статей которой составляли металлы. Дело в том, что Анатолия была богата серебром и медью, но не располагала оловом, имевшимся тогда на территории современного Афганистана. Осуществлялись также разного рода кредитно-финансовые операции. Главнейшей базой ашшурских купцов в Малой Азии являлся город Неша (Каниш, совр. Кюль-тепе), вернее, торговая колония при нём. Последняя процветала со времени упадка III династии Ура где-то до 1800 г. Сам город Каниш находился под управлением древнехеттско-индоевропейской династии. Известны имена царей Неша того времени: Инар (1810–1790 гг.) и его сын Варсама (1790–1775 гг.).

В текстах колонии (всего найдено порядка 15 000 табличек) говорится о 22 торговых поселениях ассирийцев во главе с канишской факторией. *Карум* представляли собой большие колонии, *вабартум* – временные станы с военными гарнизонами. Развитие начатков

³ Ашшурская община входила, очевидно, в одну из провинций Аккадской державы. Милитаризованное государство Саргона Древнего было своего рода «предтечей» Новоассирийской империи в плане административного устройства и централизации власти, да и по размаху оно было ей соразмерно. (См.: История Древнего Востока / Под ред. Б. С. Ляпустина. С. 224–226).

⁴ Здесь и далее – даты до новой эры (до Рождества Христова).

военного дела Ассирии, видимо, как раз и было связано с транзитной торговлей, так как торговые караваны нуждались в вооружённом охранении. Действительно, в пути торговцы находились под охраной воинов *реду*.

Доставив олово малоазийским царькам и загрузив медь и прочие товары, ассирийские караваны в течение 3 месяцев возвращались из Неша в Ашшур. Как отмечают специалисты, торговля медью была чрезвычайно прибыльной – чистая прибыль была до 200 раз выше цены товара в месте его первичного приобретения⁵.

Что касается олова, то за какие-то 50 лет в Анатолию было экспортировано 80 тонн этого металла – достаточно, чтобы произвести 800 тонн бронзы. Как ни парадоксально, ассирийские поставки олова могли послужить в конечном счёте гибели самих же ассирийских торговых колоний. По крайней мере, бронзового оружия для этой цели у своенравных малоазийских владык уже было достаточно.

Кстати, не исключено, что уже в это время некоторые железные предметы стали проникать через купцов в Ассирию, когда ассирийские купцы и агенты наладили торговую сеть в Малую Азию, снабжавшую железом со II тысячелетия всю ойкумену того времени. По крайней мере, известно, что правитель Пурушканды даровал царю Аниттасу, будущему создателю Хеттского царства, трон, покрытый декорированным железом, и железный скипетр⁶. Хеттские тексты из Хаттусы (совр. Богазкёя) говорят нам о существовавших в этом городе мастерских-кузницах, где производились железные предметы – как культового и бытового, так и боевого назначения.

Город Каниш (слой II, 1920–1850 гг.) был укреплен мощной стеной 2,5–3 км в длину – она была крупнейшей на Ближнем Востоке того времени. Однако стены не помогли – в начале XVIII века до н. э. Каниш взял Питхана из города Куссар, кстати, приходившийся дальним сородственником несийскому правителю. Смена власти поначалу никаким образом не повлияла на жизнь ассирийской колонии, и Питхана, заинтересованный в поставках стратегически важных товаров, продолжал оказывать ей поддержку. Ситуация изменилась, когда его сын-наследник Анитта стал строить в Малой Азии своё строго централизованное территориальное государство со столицей в Канише – Канеситское царство.

Вернёмся, однако, на просторы Ассирии. Со временем процесс консолидации политической власти набирал здесь силу, и на сцену выходят первые выдающиеся цари.

Подъём Ассирии начался с правления Пузур-Ашшура (1970–1950 гг.), основавшего династию, господствовавшую следующие полтора столетия (1970–1809 гг.) – до узурпации Шамши-Ададом. Большинство надписей этого времени – религиозного характера и о строительстве храмов, но есть и исключения. Так, известно, что правитель Ассирии Илу-Шумма (1920–1906 гг.) организовал экспедицию в Вавилонию до города Дер. Очевидно, его целью было установление монополии на торговлю из Месопотамии в Анатолию, налаживание торгового сообщения с Эламом и обеспечение свободы от локальных тарифов на торговлю тканями и оловом. Осуществление этих целей привлекло в Ашшур поток товаров и поспособствовало началу широкой посреднической торговли с активным участием ассирийцев. Преемником Илу-Шуммы был его сын Эришум I (1906–1867 гг.). К его правлению относится храмовая надпись, взывающая к богу Ашшуру: «...дай [царю] меч, лук и щит». Таким образом, здесь мы сталкиваемся с упоминанием видов оружия, использовавшихся ассирийцами того времени. Эришум I усилил также стены Ашшура «...от Овечьих ворот до Людских ворот; я воздвиг стену выше той, что построил мой отец».

⁵ История Древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ... Часть II.

⁶ Moorey P. R. S. Ancient Mesopotamian Materials and Industries: The Archaeological Evidence. Clarendon Press. Oxford, 1994. P. 288.

Ассирия в державе Шамши-Адада Первого. Отдавая должное всем вышеупомянутым ассирийским владыкам, нужно признать, что крупнейшей фигурой древнеассирийского периода является Шамши-Адад Первый (1824–1777 гг.). Кто же он такой, откуда происходил, в каких краях его корни?

Строго говоря, Шамши-Адада I нельзя причислять к чисто ассирийским царям, так как сам он был амореем (аморитом). Амориты начинают проникать в Месопотамию с падением III Династии правителей Ура (2005 г.). Дед Шамши-Адада Йядкур-Эль, видимо, был аморейским правителем города-государства Заралулу – одним из множества крошечных военачальников – «полевых командиров» того времени. Отец Шамши-Адада – Ила-Кабкабу (Илахкаб-кабуху), был правителем города-государства Терка на Среднем Евфрате и постоянно воевал с Мари. По крайней мере, об одной крупной битве между их армиями известно точно: «... множество воинов [Ила-Кабкабу] пало, но также погибло много воинов [царя] Йяхдун-Лима [из Мари]». Вполне возможно, что сражение окончилось «вничью». Зато Ила-Кабкабу одержал победу в другой битве, завоевав город-государство Супрум, в дне пути от Мари.

Позже, когда часть амореев осела в землях плодородного полумесяца, оставшаяся их часть и прочие кочевые общности всё так же населяли окружающие степи и пустыни. В корреспонденции из Мари упоминаются три таких племени: хану, суту и бану йямина.

Хану проживали ближе всего к Мари. Им позволялось выпасать скот вдоль Евфрата, так как они периодически выделяли вооружённые отряды для службы в войске Мари и соседней Терки. При Шамши-Ададе и его сыновьях ханейцы даже служили при дворе. Правда, случались и срывы в обоюдных отношениях – хану временами грешили похищением скота, принадлежавшего дворцу, уклонялись от военной службы.

Племя *суту* упоминается уже в текстах династий Исина и Ларсы. Позже они не раз угрожали приевфратским городам, таким как Яблия (на него планировали напасть 1000 сутиев) и Катна (2000 сутиев)⁷. Интересен ещё и сам факт получения информации о грозящих нападениях. Видимо, власти Мари специально посылали горожан-шпионов в стан кочевников (благовидным прикрытием для этого могли служить торговые цели), имели там осведомителей, чтоб выведывать развединформацию. Так, Й. Лессёэ приводит несколько выдержек из переписки мариийского правителя Ясмах-Адада и некоего Тарам-Шакима, имевшего своих осведомителей. Вот одно из таких сообщений: «Скажи моему господину: так говорит Тарам-Шаким, твой слуга. Инух-Либби написал мне следующее: „[Вождь] Ишнум пересёк [реку] у Маникиси по направлению к пустыне“. Каковы его намерения, я не знаю...»

Племя *бану йямина* кочевало вдоль Евфрата к северу, до реки Хабур. Какие-то группы этого племени обосновались поодаль на западе, образовав анклав в районе Алеппо и Катны. Само название племени («сыновья правой [руки]», т. е. «сыновья юга») может свидетельствовать о том, что оно происходит с далёкого юга – из Аравии.

Появление Шамши-Адада на исторической сцене засвидетельствовано следующими строками: «Шамши-Адад[I], сын Илу-Кабкаби: Во время Нарам-Сина [царя Ассирии] он пошёл в Кар-Дуниаш. В правление Ибни-Адада Шамши-Адад выступил из Кар-Дуниаш. Он овладел городом Экаллатум [рядом с Ашшуром]. Он пребывал в Экаллатуме в течение трёх лет. В правление Атамар-Иштара он выступил из Экаллатума. Он низверг [ассирийского царя] Эришуму[II], сына Нарам-Сина, с трона [Ашшура]. Он овладел троном [Ашшура]. Он правил как Царь [Ашшура] 33 года».

Итак, ранние свои годы Шамши-Адад провёл в качестве престолонаследника в Терке. Тут он воевал с прочими мелкими правителями, причём не всегда успешно. В эти годы между Шамши-Ададом и его могущественным соседом Йяхдун-Лимом мариийским было

⁷ Лессёэ Й. Древние ассирийцы. Покорители народов. Центрполиграф. М., 2012. С. 107.

заключено некое подобие мира. У молодого человека, однако, были опасения насчёт Йяхдун-Лима. Последний, как нам известно, до этого воевал против отца Шамши-Адада, Ила-Кабкабу. Опасения нашего героя вскоре оправдались – Йяхдун-Лим начал военные действия и против самого Шамши-Адада, взяв в союзники Нарам-Сина из Эшнунны (в Ашшуре и Эшнунне тогда правили, видимо, два разных Нарам-Сина). В этой войне Шамши-Адад был разбит и выгнан с престола Терки в 1814 г., его вотчина была разделена между его врагами. Наш герой уходит к своему дальнему аморитскому родственнику Апил-Сину вавилонскому (кстати, тот приходился дедушкой великому Хаммурапи). К Апил-Сину Шамши-Адад прибыл со своим аморитским отрядом, служившим ему в Терке. Вавилонский родственник был рад прибавлению военной силы и дал им землю на территории Кар-Дуниаш, что в Северной Вавилонии. Во время пребывания в Вавилонии Шамши-Адад проникся любовью к её культуре и языку. В дальнейшем, уже в бытность царём, он приказал выбить собственную надпись, где вместо древнеассирийского диалекта текстов царей Ашшура, правивших до него, использовался вавилонский диалект.

Когда в 1812 г. в результате внутреннего кризиса стал уязвимым город Экаллатум, Шамши-Адад, взяв свой боевой отряд, захватил его и воцарился тут независимым правителем. В 1809 (1810) г. он захватил город Ашшур и сверг правившую до него ассирийскую династию, став, таким образом, новым ассирийским государем. Данный факт его биографии позволил позднее ассирийцам считать знаменитого воителя своим царём. Но это было столетиями позже. А пока было крайне необходимо придать хотя бы толику легитимности узурпированной власти.

В надежде найти религиозное оправдание своего вступления на престол, он декларировал, что на трон Ашшура его призвали великие божества Ану и Энлиль, являвшиеся защитниками царей. В Ашшуре Шамши-Адад построил храмовый комплекс в честь бога Энлиля. Позднее, основав на севере Месопотамии, к западу от Тигра, новую столицу, он называет её Шубат-Энлиль – «жилище Энлиля».

Вскоре нашему герою удалось создать достаточно большую и боеспособную армию из профессиональных воинов и свободных землевладельцев. При формировании войска для похода в состав его включались только отборные воины; в числе их были воины постоянного царского полка (*кицир шаррим*) и ополченцы из общинников. Значительно активнее прочих представителей кочевых племён Шамши-Адад включал в своё войско ханейцев. Охрана царя состояла из евнухов храма богини Иштар. Эти бойцы сопровождали его не только во время ритуалов в храме Иштар, но и на поле брани, в качестве наиболее надежных телохранителей. С помощью указанных сил Шамши-Ададу удалось не только отстоять независимость своих владений, но и совершить целый ряд завоеваний.

Один за другим он захватывает северомесопотамские города в бассейне рек Балиха и Хабура, затем подчиняет себе наконец-то Мари (около 1810 г.; сын Йяхдун-Лима, знаменитый в будущем Зимри-Лим, бежал в Ямхад) и часть западносемитских племён среднего Евфрата. Он вступает в союзные отношения с Каркемишем, но особенно тесно сотрудничает с сирийским городом Катной. Над этим городом-государством в те времена висела угроза как со стороны соседнего Ямхада, так и от кочевых племён, и бандитствовавших шаек. Своих войск у Катны было недостаточно, поэтому её правитель Ишхи-Адад, по сути, выступал в данном союзе в качестве вассала. В письмах он называл Шамши-Адада «господином», его сына Ясмах-Адада – своим «братом», и даже заключил династический брак, выдав за последнего свою дочь. Внимая просьбам Ишхи-Адада, ассирийцы вводят свои войска в Катну (гарнизон из войск Шамши-Адада сменялся там в дальнейшем каждые три года).

В свете всех этих событий, у нашего героя были веские основания декларировать своё влияние вплоть до берегов Средиземного моря: «... Тогда, воистину, пребывая в своём городе Ашшуре, я получил дань от правителей Тукриша и царя Верхней Земли. Я, воистину, уста-

новил своё великое имя и свои памятные стелы в земле Ливана на берегу Большого Океана». Державу Шамши-Адада его современники именовали старинным словом «Субарту»⁸.

На восточных пределах, где были расположены подвластные Шамши-Ададу Аррапха и Нузи, приходилось воевать с хурритами. За владение областями к востоку от р. Тигр он соперничал с аморейской правящей династией из Эшнунны (рядом с современным Киркуком). С Вавилонией, где правил молодой тогда Хаммурапи (его дальний родственник), ассирийский владыка поддерживал дружественные отношения. Шамши-Адад и Хаммурапи в 1783 г. вступают в союз, направленный против враждебной им Эшнунны, и захватывают союзный Эшнунне город Рапикум. Завоевав город, и Шамши-Адад и Хаммурапи оставляют там свои гарнизоны, а позже, по условиям союзного соглашения, он отходит к вавилонскому царю⁹.

Свое царство Шамши-Адад разделил на две части – Ассирию и прилегающие восточные земли отдал старшему сыну – Ишме-Дагану, а Мари – младшему, Ясмах-Ададу¹⁰. Помимо того, территорию сколоченной им державы Шамши-Адад разделил на военные округа. Таких округов было не менее 14. Административный центр каждого округа располагался в гарнизонной крепости (*хальцум*). Царские чиновники-администраторы, стоявшие во главе военных округов, периодически могли перемещаться Шамши-Ададом (или его сыновьями). Начальник округа осуществлял общий контроль над деятельностью местной общинной администрации (её Шамши-Адад счёл нужным не трогать, да и в хитросплетения сложившихся до него земельных отношений не влезать), доводил до местных требования и разнарядки царя. Уделом органов местного самоуправления было беспрекословно выполнять поступающие сверху распоряжения.

Служащих царь набирал из лично преданных ему людей, не связанных с местной аристократией, храмами и общинами. Проблему рабочей силы Шамши-Адад решал во многом за счёт захвата военнопленных.

Последние годы правления грозного владыки были поглощены войной с горцами Загроса, а именно племенем (племенами?) турукку. Этно-языковая принадлежность турукку не ясна. Отмечают, однако, что хурриты среди них пользовались влиянием, многие из турукку носили хурритские имена. Не раз приходилось Шамши-Ададу вкупе с сыном Ишме-Даганом выдвигать значительные войска, чтоб противостоять натиску воинственных горцев, тревоживших территории в сфере влияния Шамши-Адада и проникавших на исконно ассирийские земли. В голодные годы турукку перебирались из одной горной области в другую, при этом с жителями местных селений не всегда поступали гуманно: «Деревня [...] – зурри установила с ними дружественные отношения, но, несмотря на это, они убили каждого мужчину, жившего в этой деревне. Её людей и имущество они забрали с собой». Что самое опасное, туруккейцы время от времени вступали в коалиции с другими врагами Ассирии. Например, с городом Каброй. Ассирийским войскам периодически удавалось нанести поражение отдельным туруккейским группам, но полная победа оставалась недостижимой. Впоследствии под влиянием изменившихся обстоятельств (смерть Шамши-Адада, усиление Хаммурапи и Зимри-Лима) Ишме-Даган счёл нужным пойти на союз с туруккейцами – его сын Мут-Ашкур был помолвлен с дочерью князя Зазийи.

Династия Шамши-Адада постепенно захиревала. Сам Шамши-Адад, которому было уже где-то шестьдесят, на исходе жизни поэтапно передавал бразды правления своему стар-

⁸ Всемирная история: В 6 т. Т. 1: Древний мир. С. 85, 282.

⁹ История Древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ... Часть I. С. 362.

¹⁰ Ишме-Даган – *аккад.* «бог Даган услышал (меня)»; Ясмах-Адад – *амор.* «бог Адад услышал (меня)». Если в Ашшуре и Экаллатуме царские имена писались в соответствии с аккадско-вавилонской традицией, то на западе, в Мари, Ясмах-Адад пользовался аморейской формой своего имени. Вероятно, среди прочих причин ему было важно таким образом продемонстрировать близость к местному населению.

шему, более организованному сыну – Ишме-Дагану. Последний после смерти Шамши-Адада, как и планировалось, принял верховную власть.

Тем временем обстановка серьезным образом ухудшается. Территория державы уже стремительно сокращалась. Ясмах-Адад был свергнут (и, вероятно, убит) Зимри-Лимом¹¹. Уже упоминалось о затяжной борьбе с турукку на востоке и юго-востоке, так что ассирийцы были вынуждены выводить свои контингенты из ряда земель, таких, например, как Шушшара. На юге возрастало могущество Хаммурапи Вавилонского. Вавилон, который сначала сохранял лояльность Ассирии, вышел из повиновения. Одним словом, Ассирия теряет все свои завоевания, а вместе с ними и свою гегемонию и значение торгового посредника. Торговые пути смещаются южнее и теперь пролегают мимо её пределов.

Ишме-Даган делает всё возможное, чтоб сохранить доставшееся ему государство. Мы уже видели, как он пошёл на союз с князем турукку. Ему удалось также установить кратковременный альянс с Эшнунной. Но этих мер было уже недостаточно. Видимо, Ишме-Дагану пришлось всё же признать верховенство над собой Вавилона. По кончине Ишме-Дагана Хаммурапи взял Ашшур и Ниневию (в 1757 г.?) и полностью подчинил себе ассирийцев.

К каким же результатам привела военно-политическая деятельность Шамши-Адада Первого? С одной стороны, в его правление политическая пальма первенства была отнята Северным Междуречьем у государств Южного. С другой стороны, как бы ни были велики успехи Шамши-Адада I, однако они носили временный характер, были обусловлены непомерным напряжением сил молодого царства и благоприятной внешнеполитической конъюнктурой. Но в памяти древних ассирийцев годы правления Шамши-Адада остались как эпоха великодержавия. Благодаря ему Ассирия стала тесно связана с вавилонской культурой, её шумерскими корнями. Позднее, когда в начале XIII века до н. э. по велению ассирийских царей «снова стали вырезаться различные надписи, в их основе лежал стиль, некогда введенный Шамши-Ададом, и использовался язык, который предпочитал он».

Тёмные века. Последующие несколько столетий существования ашшурской общины словно покрыты мраком – в распоряжении исследователей не имеется практически никаких документальных свидетельств её внутренней жизни или внешних отношений. Скорее всего, после кончины Хаммурапи ашшурский ном постепенно возвращает себе самостоятельность от Вавилона. Наследникам Хаммурапи было не до Ашшура – они потеряли Приморье, да к тому же отбивались от напора горцев-касситов, одна из династий которых в результате и завоевала Вавилонию. Ишшиаккумом вновь независимого Ашшура становится сын Ишме-Дагана – Мут-Ашкур, потомки которого держали бразды правления где-то до 1700 г., а затем эта династия была свергнута. Так закончился староассирийский этап существования Ассирии¹². После долгих лет смуты ишшиаккумом был провозглашён некий Адаси, потомки его и правили в Ашшуре и всей Ассирии последующие столетия.

В то же время происходит возрастание напряжённости к западу от ашшурского государства. Возвышается Хеттское царство (Хатти), а между ним и Ассирией образуется царство Митанни, которое на протяжении нескольких последующих веков будет играть в данном регионе очень важную роль.

Хеттская держава была одним из сильнейших государств своего времени. Она занимала обширную территорию, охватывающую центральную и восточную Малую Азию, а также северосирийские земли. Хетты, несомненно, для окружавших их народов служили примером организации военного дела. Государство Хатти имело огромное по тем временам

¹¹ Ишме-Даган, видимо, ещё при жизни Шамши-Адада был проинформирован об угрозе смены власти в Мари и планировал в скором времени организовать своему брату удел восточнее, с центром в некоем городе Ута. Успел ли Ясмах-Адад перебраться в свои новые владения, или же всё-таки пал в Мари жертвой мести Зимри-Лима – неизвестно.

¹² Специалисты-историки условно выделяют староассирийский (XX–XVI вв. до н. э.), среднеассирийский (XV–XI вв. до н. э.) и новоассирийский (X–VII вв. до н. э.) периоды.

войско, и комплектовалось оно из разных источников. В высший командный состав входили сам царь, его родственники и приближённые. Средний и нижний офицерский состав, а также рядовые солдаты формировали постоянную армию, которая на взлёте Хеттской державы могла составлять несколько десятков тысяч человек¹³. Каждый район в пределах государства обязан был предоставить в армию определённое количество рекрутов. Постоянные войска были расквартированы в военных казармах и могли быть «поставлены под ружьё» в любой момент времени. Жили они за казённый счёт. Пополнялась регулярная армия и военнопленными. Были, конечно, и у прежних ближневосточных владык постоянные контингенты, но не в таких больших количествах. Хронологически хеттская военная машина являлась практически современницей набиравшего силы Среднеассирийского государства, и последнее старалось заимствовать её достижения. Существовала также практика использования резервистов, которые представляли нечто среднее между постоянными войсками и ополчением. Резервисты привлекались на срок ведения каких-либо кампаний. Царь давал им землю, на которой они жили со своими семьями и занимались своими делами, но при первом же зове владыки должны были влиться в армейские ряды. В случае необходимости мобилизовались силы ополчения. Были союзные войска вассальных царьков.

Приступая к разговору о вооружении хеттов, сразу отметим, что оно в массе своей было бронзовым. Отдельные железные предметы вооружения, прочие уникальные артефакты являлись скорее исключениями из правила. Тяжелая пехота хеттов вооружалась длинными копьями, мечами и топорами. Для защиты использовались 8-образные щиты (в неохеттский период вытесненные круглыми), однако иногда сражались без них, и тогда тело прикрывал чешуйчатый доспех. Лёгкая пехота вооружалась составными луками.

Широко известны хеттские колесницы, имевшие свою предысторию. Видимо, уже в конце XIX века до н. э. колесничное дело Анатолии, особенно Центральной Анатолии, по своему развитию опережало таковое своих более южных соседей, в этом регионе наблюдалось и значительное для той эпохи колесничное войско. Время шло, и в новохеттский период мы можем уже наблюдать армию, включающую несколько тысяч колесниц. Для хеттов «колесницы представляли собой тяжёлую наступательную силу, способную мощной организованной атакой прорвать и уничтожить оборонительные линии вражеской пехоты». Для указанной цели, то есть повышения «огневой мощи», в колеснице нужно было разместить трёх человек – возницу, воина с копьями для ближнего боя и воина со щитом, защищавшего всю колесничную команду. Для размещения трёх человек подходила как раз конструкция с осью посередине. На большой скорости, конечно, такие колесницы не были маневренны и часто переворачивались, зато в последующей рукопашной схватке (после спешивания) у хеттов оказывалось численное превосходство над противником. Ассирийцы позже, особенно с развитием кавалерии, пойдут по тому же пути, наращивая ударную мощь этого «танка» древневосточных армий. Очевидно, как раз у хеттов в середине II тыс. до н. э. сыны Ашшура позаимствовали практику оснащения колесницы большим копьем для плотного соприкосновения с сомкнутыми порядками противника.

Если обратить внимание на дошедшие до нас хеттские тексты, то в них можно найти многие моменты военного дела, общие для Хатти с Ассирией: военные действия вместо царя могли вести его вельможи (виночерпий и т. д.), в царские войска массово включали военнопленных, практиковались внезапные ночные нападения на противника.

Что касается Митанни, то от самого этого государства, на долгие годы подчинившего Ассирию, практически не сохранилось письменных источников. Однако одной из составных частей Митанни стала хурритская страна Аррапха, в провинциальном центре которой –

¹³ Bryce T. R. *Hittite Warrior*. (Warrior 120) Osprey Publishing Ltd, 2007. P. 13. Маккуин приводит цифру до 30 тыс. человек (Маккуин Дж. Г. Хетты и их современники в Малой Азии. С. 96).

городе Нузи – археологи нашли богатый хозяйственный архив (более 5 тысяч глиняных табличек). Среди документов имеются инвентари поступлений и выдач разнообразных составляющих военного снаряжения из дворцового арсенала.

Создателем государства Митанни (по-аккадски – Ханигальбат), как полагают некоторые историки, было одно из хурритских племён – миттанни¹⁴. Государство Митанни имело преимущественно хурритское население и, вследствие своего месторасположения, вело активную борьбу за Сирию и верхнюю Месопотамию. Могущество Митанни в скором времени возымело своё действие, и эту державу признали равной себе Египет, Вавилон и Хатти. В переписке эти монархи называли друг друга братьями. Все они носили титул «великий царь». Какими бы никчёмными ни были последующие правители этих государств, в частности Митанни, за ними сохранялся этот почётный, практически наследственный титул.

Митаннийская держава делилась на несколько крупных областей. Области возглавлялись чиновниками *шакин мати*. Каждая область, в свою очередь, подразделялась на военные округа *хальцу*, управлявшиеся назначаемым царём чиновником *хальцухлу*. В Аррапхе, к примеру, было не менее пяти военных округов: Улам-мэ, Хурацина, Пакканте, Канари и Арцухина. Каждый из военных округов Аррапхи поставлял в ополчение более тысячи воинов. Центром округа являлась его укреплённая столица. Митаннийские города и административные районы управлялись *хазанну*, «мэрами». Район состоял из множества *димати* – поселений и поместий, во главе которых стояли местные низовые начальники *бел димту*.

Постоянные военные действия против Ассирии, Хатти, а так-же Египта привели к необходимости содержать в каждом городе и городишке гарнизон, составленный, в зависимости от обстоятельств, из ополченцев и профессиональных войск в разных пропорциях. Каждый хазанну отвечал за безопасность и обороноспособность подведомственного ему района или города, хотя личное участие в боевых действиях от него, возможно, и не требовалось. Для защиты провинций дворец иногда высылал на места свои элитные части, в том числе колесничих-марианну. Из документов известно, например, о более 200 колесницах, расквартированных по четырём городам.

На поле боя митаннийское войско, включавшее как колесницы, так и пехоту, выстраивалось в построение, включавшее левое крыло, правое крыло и центр. Тяжелой пехоты у митаннийцев, судя по всему, не было вовсе, а вот легкая была, и играла она вспомогательную роль. Кроме того, тексты периода раннего Митанни сообщают нам об осадной технике, применявшейся хурритами («хурритский таран»)¹⁵.

Боевые колесницы играли большую роль в армии Митанни. Широту их применения обусловило наличие степного ландшафта, позволявшего в полной мере использовать сильные стороны колесничных войск, а также развитое коневодство. Исследователи отмечают, что «После образования в XVII в. до н. э. на территории Северной Месопотамии царства Митанни даже в районах сиро-палестинского региона распространяется особая привилегированная социальная прослойка колесничих – марианну». Колесничный воин, заняв обе руки луком (имеются сведения о применении составного лука) и стрелой, уже не мог прикрывать себя щитом. В этой связи есть предположение, что чешуйчатый доспех (*sariam*), как логическое продолжение распространения сложного лука у колесничих, появился как раз среди хурритов. Напомним здесь, что хурритские земли, в том числе и Аррапха, вошли в состав державы Митанни. Так вот, при раскопках городка Нузи, что располагался в сердце Аррапхи (конец XV – начало XIV в. до н. э.), в домах аристократии было найдено большое количество бронзовых пластин и даже часть чешуйчатого доспеха. Судя по табличкам из того же Нузи, на каждый доспех уходило от 680 до 1035 штук пластинок, причём 57,5-58,8%

¹⁴ Янковская Н. Б. Митанни и Аррапха / История Древнего мира [Кн.1]. Ранняя древность. С. 186–187.

¹⁵ Вильгельм Г. Древний народ хурриты. Очерки истории и культуры. М.: Наука, 1992. С. 47.

из них составляли крупные, остальное – мелкие¹⁶. Если чешуйки небольшого размера (51–64 × 25–36 мм) шли на защиту человека, то более крупные (42 × 105 мм), по мнению Т. Кэндалла, могли входить в конский доспех.

Учитывая отмеченное и то, что Аррапха была соседом Ассирии, вполне естественно предполагать, что уже в середине II тыс. до н. э. элитные части ассирийского войска также активно пользовались чешуйчатым доспехом.

Широко известно и древнее сочинение о тренинге лошадей митаннийца Киккули (вторая половина XIV в. до н. э.). Данное руководство подготавливало животное к колесничной запряжке в течение семи месяцев. Этот этап следовал после первоначальной дрессировки лошади, приучения её к упряжи и после процесса съезживания.

Опасаясь митаннийской агрессии, Ашшур в 1467 г. установил дружественные связи с правившим тогда в Египте Тутмосом III – последний как раз вёл с Митанни ожесточённую войну. В ответ на это ханигальбатский царь Сауссаттар произвел рейд на Ашшур, захватил город, вывез из него ворота, украшенные золотом и серебром, и отправил их в свою столицу – город Вашшуккани. В Ашшуре митаннийский царь оставил воинский контингент и своего «посланца», входившего отныне в ашшурский городской совет. Напуганные жители столицы до поры до времени затаились и не предпринимали никаких демаршей. Лишь около 1400 г. ишшиаккум Ашшур-бел-нишешу принялся аккуратно восстанавливать ашшурские силы, начав с постройки новых стен города.

Если на востоке митаннийцам сравнительно легко удалось подчинить Ашшур, Ниневию и прочие города будущей Ассирии, то на западе ареной борьбы между хеттами, митаннийцами и египтянами становится богатая и обильная городами Сиро-Палестина. Политическая раздробленность этих территорий, разделенных на множество мелких царств, служила дополнительным соблазном для их захвата.

Хетты, в отличие от египтян, находились в непосредственной близости от границ Митанни. В результате появления общей опасности возникает союз между Египтом и митаннийцами, оформленный посредством брака между фараоном Тутмосом IV и дочерью царя Митанни Артатамы. Курс на союз с митаннийцами был продолжен и при следующем фараоне – Аменхотепе III. Интересно здесь отметить следующий факт. Когда Аменхотеп III серьёзно заболел, да так, что не помогли ни знахари, ни вызывания к египетским богам, митаннийский царь Шуттарна отправил ему статую богини Иштар из её храма в Ниневии. И затем произошло исцеление! Не вдаваясь в причины данного чуда, стоит предположить, что на египетской земле число почитателей ассирийской богини очевидно увеличилось. Интерес к Ассирии среди египтян возрос.

¹⁶ Barron A. E. Late Assyrian Arms and Armour: Art Versus Artifact. Doctor of Philosophy. Department of Near and Middle Eastern Civilization. University of Toronto, 2010. P. 155.

Глава II

Среднеассирийский период: рождение мировой державы

После долгого периода безвестности мы снова встречаем свидетельства об Ассирии, теперь уже так называемого среднеассирийского периода. Именно в это время происходит новый подъем Ассирии, связанный с царём Эриба-Ададом I и его сыном Ашшурубаллитом I. Страна, начиная с их правления, не только восстановилась, но и принялась расширять свои пределы. Встаёт вопрос, была ли экспансия инициативой лишь ассирийских царей? Определённо можно ответить, что это были не только их чаяния. К прагматическим причинам территориального расширения можно отнести благоприятную внешнеполитическую ситуацию, а также рост населения, желание торговцев и иных экономически активных прослоек завладеть важнейшими торговыми путями в верхнем течении Евфрата и Тигра, получить доступ к необходимым ресурсам, в том числе к запасам олова. Необходимо было обезопасить себя от периодических вторжений диких горцев с востока; заодно неплохо было бы поживиться лесом, металлами и конями за их счёт. Одним словом, ассирийский владыка лишь осуществлял стремления всего «передового» ассирийского общества.

Не забыты были к тому же эпоха ассирийских торговых колоний и славные времена Шамши-Адада. Желание вернуть былое величие могло послужить идеологической основой экспансии. Ашшурская элита во главе с царём вынашивала мечту войти к «клубу» великих держав (Египет, Митанни, Хатти, Вавилон) и старалась делать всё для этого.

В данной связи можно вспомнить всплески экспансии, со схожими причинами, и у соседей-соперников Ассирии: Вавилона, Элама, Наири-Урарту.

Начавшийся всплеск ассирийской экспансии встретится позже с серьёзными препятствиями и пойдёт на спад, но затем этот процесс повторится, и земля Ашшура возродится как феникс из пепла. Взлёты и падения составляли пульсирующий ритм многовековой ассирийской истории. Вернёмся, однако, к очередному её подъёму.

Уже Ашшур-надин-аххе II велел клеймить кирпичи надписью «Ашшур-надин-аххе, наместник бога Ашшура», отсылал послов к египетскому двору и получал от Египта экономическую помощь.

Эриба-Адад I, брат Ашшур-надин-аххе, определённо, обладал талантом дипломата. Начав своё правление как вассал Митанни, он, воспользовавшись начавшейся там замятнёй, избавился от митаннийского контроля, перейдя под кассито-вавилонское верховенство. Впрочем, скоро он освободился и от последнего.

Ашшурубаллит Первый. Ашшурубаллит, сын и наследник Эрриба-Адада, продолжил укреплять ассирийский суверенитет и в своей борьбе с Митанни сначала попытался опереться на Египет.

Соперники Митанни и хеттов – египтяне периода Нового царства – представляли собой серьёзную военно-политическую силу. В своем военном деле старались сочетать действия колесниц, тяжелой и легкой пехоты. Тяжелые пехотинцы действовали в плотном строю. Жители долины Нила придерживались девиза «Лучшая защита – это нападение». В силу этого ставку они делали на предварительный массированный обстрел противника (как лучниками, так и с колесниц) с последующим энергичным прорывом передовых рядов противника. Легкая пехота была представлена лучниками, пращниками и метателями дротиков. Колесницы появляются в Египте где-то в первой четверти XVII века до н. э. (ок. 1675 г., пограничная крепость Бухен). Боевые колесницы египтян отличались высокой маневренностью, но слабым местом была недостаточная «огневая мощь» и защищенность экипажа, в

силу того, что он составлял всего два человека, отсутствовал щитоносец. В заключение стоит отметить, что влияние египетского военного искусства на ассирийское навряд ли было значительным, таким, как, например, митаннийское, однако в ходе посольских визитов ассирийские делегации могли наблюдать отличительные особенности египетской армии. Очевидно, тайком собирались и разведданные. Ассирийцы сравнивали египетские войска с митаннийскими и хеттскими и делали определённые выводы.

Итак, ассирийский царь предпринимает попытку наладить контакт с Египтом и посылает в подарок фараону украшение из драгоценной ляпис-лазури, колесницу и двух белых коней. Какого-то кардинального прорыва в налаживании тёплых обоюдных отношений Ашшурбальиту I достичь не удалось, поскольку в дельте Нила на тот момент считали своей главной угрозой хеттов и главным помощником в борьбе с ними являлось хурритское царство Митанни; к тому же против этого союза выступал и касситский Вавилон, считавший Ассирию своим вассалом. Но всё-таки ассирийцы добились определенного успеха – египтяне повели с ними диалог и отправили в Ашшур послов, завязался обмен «подарками». Вавилоняне вскоре вынуждены были признать, что у них нет реальных рычагов давления на своего северного соседа.

Одним из ключевых моментов, повлиявших на ситуацию в регионе – стало ослабление позиций Египта в правление Аменхотепа IV, известного как Эхнатон. При этом фараоне Митанни фактически лишилось египетской поддержки. К тому же в царстве разразился династический кризис, которым вскоре умело воспользовались воинственные соседи.

Усилившаяся Ассирия ближайшей жертвой выбрала митаннийского вассала Аррапху – своего ближайшего соседа. К описываемому времени (1340-е – 1350-е гг.) отношения между соседями переходят в конфликт. Аррапха предпринимает меры к обороне. Со складов города Нузи распределяется вооружение, из центра Ханигальбата выделяются в подмогу колесничные войска¹⁷. Видимо, вскоре после этих самых приготовлений между ассирийцами и митаннийско-аррапхскими войсками происходит полевое сражение. Отчёт о задействованных там колесничных войсках (58 колесниц левого фланга, 26 колесниц правого фланга) имеется в архиве Нузи. Ни время, ни место битвы нам неизвестны. Однако в том же документальном массиве содержатся таблички о незащищенных землях и селениях города Турша, опустошаемых ассирийскими контингентами. Судя по всему, эти бедствия явились как раз следствием победы ассирийцев в отмеченном выше безымянном сражении, произошедшем где-то поблизости. Поэтому вслед за Майдманом назовём сражение «битвой при Турше». Нузийские архивы косвенно свидетельствуют об ещё одном сражении того же времени – от города Зизза «не вернулось» более сотни человек. Митаннийцы потеряли как пехотинцев, так и членов колесничных экипажей. Другой документ из Нузи сообщает о двух битвах с участием колесничных войск, состоявшихся у Циллийя и Лубти – городишек на востоке Аррапхи.

К сожалению, до нас дошло очень мало сведений о данной войне, однако известно, что в результате земли Аррапхи, включая город Нузи, были завоёваны.

В самом Ханигальbate борьба развернулась между царями Артатомой II и Тушраттой. Победителем из этой схватки вышел второй, а Артатама вынужден был бежать. Именно на него и сделали ставку хетты и ассирийцы, объявившие Тушратту узурпатором. Царь хеттов Суппилулиума безо всяких проблем вторгся в западные владения Митанни. Меж тем ассирийцы в союзе со страной Алзи (Алше) помогли сыну Артатамы Шуттарне овладеть митаннийской столицей Вашшуканни. Шуттарна в благодарность за помощь вернул в Ассирию ашшурские ворота, вывезенные в своё время Саусадаттаром. С зависимостью от Митанни

¹⁷ Maidman, M. P. Nuzi texts and their uses as historical evidence / edited by Ann Guinan. Society of Biblical Literature, № 18. Atlanta, 2010. P. 34–35.

было покончено. Судя по всему, во время этих союзных действий на территории Митанни хетты и ассирийцы могли плотнее ознакомиться с военным делом друг друга.

После одержанных побед между союзниками начала разгораться борьба за «митаннийское наследство». О полном уничтожении хурритского царства пока не было речи – вопрос стоял о том, чей ставленник его возглавит. Хетты делали ставку на сына Тушратты – Шаттивазу (он был женат на дочери Суппилиуми), а ассирийцы – на Шуттарну. Для борьбы с хеттами у ассирийцев в тот период ещё не было сил, а потому царём стал Шаттиваза.

Тем не менее Ашшурбаллит удержал за собой и присоединил восточные районы Митанни, включая Ниневию. Именно в это время «номовое государство Ашшур превратилось в территориальное царство Ассирию». Если отец Ашшурбаллита, Эриба-Адад, именовав себя царём лишь в частной переписке, то сам Ашшурбаллит пользовался титулом «царь страны Ассирии» и в официальной переписке, и на печатях. Он претендовал на почётный титул «великий царь» (*šarḡu rabu*), каковым обладали лишь монархи держав-гегемонов: Египта, Хатти, Вавилонии и Митанни. Из этих четверых «слабым звеном», за счёт которого можно было войти в круг гегемонов, был Ханигальбат – часть Митанни. Встав над ханигальбатскими царьками, ассирийский владыка автоматически становился «великим царём».

Как и прежде, царь соединял в своём лице полномочия ишшакку (жреческие и военно-административные функции) и укуллу (землеустройство, верховное представительство в совете общины). Но по мере территориального расширения значимость ассирийского владыки как военного предводителя общины обретает всё больший масштаб, общинные же органы теряют своё влияние. Поначалу ещё довольно малый, фонд царских земель всё же постепенно расширяется; на царских землях сидят зависимые *хушшу*. Усиление центральной власти, способной противостоять Митанни и Вавилонии, находит поддержку среди влиятельных кругов Ашшура во главе с городским советом. Ашшурский нобилитет, мечтающий восстановить контроль над торговыми маршрутами, стимулирует экспансионистские устремления ассирийских владык.

Кроме митаннийского Ашшурбаллит I добился больших успехов и на другом, вавилонском, направлении своей внешней политики. Как мы помним, Вавилон в данный период находился под управлением царей горного племени касситов, захвативших здесь власть ещё в начале XVI века до н. э. Ашшурбаллит I выдал свою дочь Мубаллитат-Шеруа замуж за кассито-вавилонского царя Бурна-Буриаша II. Сын от этого брака – Караиндаш II стал царём Вавилона. Однако впоследствии он был свергнут в результате восстания касситов, недовольных союзом с Ассирией. В ответ ассирийский царь захватил Вавилон и поставил на троне другого своего ставленника – Куригальзу II, сына Бурна-Буриаша II. По смерти Ашшурбаллита благодарный Куригальзу попытался было вторгнуться в Ассирию, но был разбит при Сугагу, неподалёку от Ашшура, новым ассирийским царём – Энлильнерари.

Помимо победы над вавилоно-касситским царём, **Энлильнерари** известен ещё и как первый исторически засвидетельствованный ассирийский царь, совмещавший должность лимму. Ассирийский институт лимму – ежегодно избиравшихся чиновников, ответственных за государственную казну, был введён ещё в староассирийский период. Поначалу ассирийские правители в списки лимму не включались, но теперь, с усилением роли царя во всей ассирийской жизни, его фигура числится и среди эпонимов-лимму. Согласно канону эпонимов, царь при восшествии на престол выбирал из своего знатного окружения людей, которые будут помогать ему в управлении государством – вести государственные и дворцовые дела. Эти избранные выполняли поочерёдно главные административно-государственные функции. Причём каждый год главным должностным лицом государства назначался новый высокопоставленный сановник из данного круга избранных. Именем этого человека текущий год и назывался. Ассирийский царь становился лимму в самом начале своего правления. Потом бразды управления переходили его команде. В новоассирийское время после

царя вступал на эту должность главнокомандующий туртану, затем глашатай дворца нагир экалли, после него великий стольник раб шаке, великий камергер абаракку, затем наместник царя в стольном городе Ашшур. После этих фигур пост лимму занимали наместники царя в провинциях. Как можно видеть, через эпонимат достигалась бесперебойная работа «кабинета министров». Если при этом команда царя состояла из достойных людей, то и результаты она показывала хорошие. Царю же не надо было отвлекаться на всю трясину текущих дел, и он мог сосредоточить внимание на каких-то ключевых проблемах. Оговоримся, правда, что для слабого правителя такое отстранение от дел могло выйти боком, что и покажут последующие события...

На западе тем временем происходит очередная смена политической обстановки. Египет и Хеттское царство вступают в открытую борьбу, которая превращается в затяжную войну на истощение.

Самым ярким событием этой войны стала знаменитая битва при Кадеше (1285 г.). Воспользовавшись тем, что у хеттов оказались связанными руки, независимость себе возвращают митаннийцы. В то же время обостряется борьба между ними и Ассирией. Царь последней, **Арикденили**, громит Митанни и выходит к среднему течению Евфрата. В правление этого царя появляются первые ассирийские *анналы* – жанр, представляющий собой описание походов и завоеваний царя по годам правления. Существует предположение, что ассирийские анналы возникли как подражание хеттским образцам.

Ададнерари Первый. Сын Арикденили, Ададнерари I, усиливает внутривнутриполитические и внешнеполитические позиции царской власти. Влияние городского совета Ашшура при нём падает как никогда прежде. Помимо традиционных должностей он состоит ещё и в должности лимму. Он впервые после Шамши-Адада I принимает титул «царя множеств». В его распоряжении приличный по численности профессиональный военный контингент, оплачиваемый им же. Прибавим к этому силы ополчения – и при определённой предварительной подготовке можно переходить к решительным действиям.

И действительно, активные экспансионистские предприятия ассирийцев на внешнеполитическом поприще тоже приносят свои плоды. Ададнерари захватывает столицу Митаннийской державы – Вашшуканни, доходит до Кархемиша. Видимо, об этих событиях сообщает следующая запись царя Ададнерари I:

«Когда Шаттуара, царь Ханигальбата, восстал против меня и развязал военные действия, я, под руководством Ашшура, моего господина и союзника, и при поддержке могущественных богов, помогавших мне, захватил его и привёл в свой город Ашшур. Я заставил его принести клятву [верности] и затем отпустил. Каждый год, пока он был жив, в мой город Ашшур приходила от него дань. После него его сын, Васашата, поднял против меня мятеж и развязал войну. Он отправился в Хатти за помощью. Хатти взял его посулы, но не оказал помощи. Могучим оружием бога Ашшура, моего господина, и при поддержке моих владык Ану, Энлиля, Сина, Шамаша, Адада, Иштар и Нергала, всемогущего из богов, наводящего ужас, я захватил его города Амасакку, Кагат, Шуру, Набулу, Шудухту и Вашшуканну. Я захватил эти города, приобретения его предков, к тому же его дворцовую сокровищницу, и привёз всё это в мой город Ашшур»¹⁸.

Итак, как видно из надписи (и что подтверждено хеттскими источниками), Шаттуара, внук Тушратты, был разгромлен ассирийским царём, вынужден подчиниться ему и выплачивать выход. Васашатта попытался с помощью хеттов отвоевать независимость, но у тех

¹⁸ The ancient Near East: historical sources in translation / Ed. by Mark W. Chavalas. p. cm. – (Blackwell sourcebooks in ancient history.). 2006. P. 143.

была тогда своя сумятица, и Митанни подвергается второму нашествию Ададнерари. При таких обстоятельствах хеттский царь Хаттусили III согласился с провозглашением Ададнерари в титуле «великий царь», то есть признал-таки его себе равным. Но точка в этом споре будет поставлена ещё не скоро.

Ададнерари всё же не удалось добить Митанни, поскольку появились новые обстоятельства. Во-первых, закончилась война между хеттами и египтянами. Мир между двумя великими державами был закреплён с помощью брака фараона Рамзеса II и дочери Хаттусили III. После этого и Египет, и особенно хетты обратили свое внимание на борьбу Ассирии и Митанни. Естественно, что они не хотели усиления ассирийского царства и могли оказать серьёзное сопротивление при попытке дальнейшего его продвижения на запад. В результате в конце правления Ададнерари Ассирия теряет Ханигальбат и, соответственно, опускается до статуса государств «второго эшелона». Следующему царю, Салманасару I, приходится возвращать мятежный осколок Митаннийской державы. Всё это повторится и при Тукульти-Нинурте I. Отечественный исследователь Александров на данный счёт верно заметил, что «для ассирийских царей Ханигальбат был необходим как подтверждение их великоцарского мандата, и всякий раз, когда он выходил из состава Ассирии, это воспринималось в Ашшуре прежде всего как угроза царскому престижу, как создание условий для перехода Ассирии в разряд второстепенных стран; поэтому реакция ассирийцев на любую попытку восстановить независимость Ханигальбата была преувеличенно резкой»¹⁹.

Второй серьёзной причиной ослабления ассирийской экспансии стало продвижение арамеев.

Арамеи. Этот народ получил своё название от еврейского *Agam* – *naharaim* (то есть «земля между двумя реками» – Тигром и Евфратом). Для окружающих народов они были серьёзным военным противником, прежде всего в силу своей многочисленности.

Появление воинственных полчищ арамеев стало серьёзным вызовом для цивилизаций Древнего Востока. На первых этапах проникновения их удавалось ещё сдерживать, как то имело место в случае, например, с Бит-Замани. Судя по всему, название «Бит-Замани» отражает какое-то племенное образование арамеев. Территория Бит-Замани была включена в ассирийские владения уже в начале XIII века до н. э., в рамках одной из провинций²⁰. Тогда же, собственно, и появляется первое упоминание названия Бит-Замани в ассирийских источниках. Судя по клинописным табличкам, найденным на одном из здешних поселений, оно относилось к широко распространённому тогда типу *dunnu* – сельскохозяйственному производственному центру. Бит-Замани располагало несколькими такими дунну и, соответственно, являлось немаловажной житницей для Ассирии.

Однако арамейско-ахламейское проникновение всё ширилось, и вскоре Ассирия не только потеряла свои западные приобретения, но и подверглась полномасштабному нашествию, так что на какое-то время ее главной задачей стала оборона собственных границ: «... Подобно воде потопа возросло число „домов“ арамеян, они обобрали урожаи зерна, завоевали и взяли множество укрепленных городов Ассирии. Народ бежал в горы Хабрури, чтобы спасти свои жизни. Арамеяне забрали их золото, их серебро и их имущество...»²¹

Салманасар Первый. В качестве человека, решившего митаннийскую проблему, выступил царь Салманасар I. Благодаря своим личным качествам и военной мощи Ассирии этот царь сумел добиться внушительных успехов во внешней политике. Именно в его правление начинается борьба ассирийцев за утверждение на севере, завоевание стран Урарту

¹⁹ Александров Б. Е. Титул *sarru rabu* в истории хетто-ассирийских отношений XIV-XIII вв. до н. э.

²⁰ Szuchman J. Bit Zamani and Assyria/Syria 86 (2009). P. 56.

²¹ The Chronicle of Tiglath-Pileser I.

(Уруатри) и Наири. Впрочем, народы этих стран и сами нередко выступали в роли агрессоров.

Племена обширной земли Наири, объединившиеся впоследствии в державу Урарту, населяли территории к северу от Ассирии. Помимо урартов на данной территории проживали лувийцы, протоармяне, хурриты и другие племена. Военные действия в данном регионе затруднялись для ассирийцев гористым характером местности, а также наличием у урартов большого количества крепостей.

В начале правления Салманасара I горцы совершили вторжение на территорию его царства. Однако эта попытка не только была отражена, но Салманасар даже перешёл в контрнаступление. Он сообщает, что разгромил 8 стран Урарту и разрушил 51 поселение на их территории. Возвращаясь из похода, он разгромил также страну Муцацир и, используя колесницы, нанес поражение племенам кутиев²².

В землях Урарту Салманасар создает ряд военных поселений, которые должны были стать опорными пунктами ассирийцев в данном регионе.

Двигаясь на запад, Салманасар I столкнулся с царем Митанни Шаттуарой II. Ещё на излёте правления Ададнерари I его хеттский визави Хаттусили III смог отторгнуть у ассирийцев западную часть Верхней Месопотамии и восстановить там, около 1265 г., марионеточное Митаннийское государство. Салманасар вознамерился вернуть отнятые территории и, по возможности, окончательно добить Митанни. Войско Ассирии выступило в поход, но поначалу дела у него пошли скверно: митаннийцам (во главе с самим Шаттуарой) и их союзникам (хеттам и ахламеям) удалось отрезать ассирийцев от воды в месопотамской степи, сухой и знойной. Однако сыны Ашшура вырвались из окружения, контратаковали и разбили врага. В плен попали 14 400 воинов противника, которых по приказу Салманасара ослепили. Территория Митанни окончательно включается в границы Ассирии.

Надо отметить, что упомянутые события помимо источников той эпохи отражены ещё и археологически. В 1980-х гг. западными археологами проводились раскопки среднеассирийской крепости на холме Телль-Саби-Абьяд, что в северной Сирии. Крепость (площадью 23 × 21 м), служившая местом расположения местной ассирийской администрации и военного контингента, располагалась на вершине холма²³. Массивные крепостные стены из сырцового кирпича были 2,6–3,5 м толщиной. Среди находок в крепости – несколько наколочников стрел, дающих наглядное представление об этом предмете вооружения в среднеассирийский период. Форт существовал во второй половине XIII века до н. э., сравнительно недолго и с перерывами. Основание укрепленного пункта связано с установлением ассирийской власти в Ханигальбате при Салманасаре I, а его упадок – с кончиной Тукульти-Нинурты I. Схожее укрепление существовало в 10 км к северу от описанного, ещё далее располагался очередной форт... Как считают исследователи, речь может идти о целой цепи крепостей, долженствовавших защитить западную границу только что расширившейся Ассирии.

В среднеассирийский период десятки тысяч хурритов было депортировано из родных земель и расселено среди ассирийцев. Политика ассимиляции получилась удачной настолько, что спустя несколько столетий их потомки были органической частью ассирийского общества; по крайней мере, в новоассирийских источниках можно найти лишь несколько искажённых хурритских имён²⁴.

Борьба велась и непосредственно между ассирийцами и хеттами. Царь последних, Туд-халия IV, запретил своим подданным торговать с Ассирией, поддерживал враждебный ей

²² Арутюнян Н. В. Биайнили-Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики. СПб., 2006. С. 20.

²³ Akkermans P. M. M. G., Limpens J. and Spoor R. H. On the frontier of Assyria: excavations at Tell Sabi Abyad, 1991 // AKKADICA, 84–85. P. 8. В крепости, как считают авторы статьи, располагался и архив.

²⁴ Parpola Simo. National and Ethnic Identity in the Neo-Assyrian Empire and Assyrian Identity in Post-Empire Times // Journal of Assyrian Academic Studies 2004. Vol. 18. № 2. P. 14.

касситский Вавилон и племена Наири. Пересекались интересы Ассирии и Хатти и в землях Исувы, где находились медные рудники. В итоге при городке Нихрийя произошло открытое столкновение двух великих держав. Салманасар разгромил хеттские войска Тудхалии IV. Вот что позже писал он о битве царю города-государства Угарит: «Выслушав слова бежавшего, я позвал глашатая по лагерю [и велел ему передать следующие слова:] „Надевайте ваши доспехи и взбирайтесь на колесницы. Надвигается царь Хатти в боевом порядке“. Я запряг свою колесницу и дал приказ к атаке [со словами (?) „царь(?) Ха] тти идёт биться с нами!“ ... Я, несомненно, одержал великую победу». Одной из причин разгрома явилось то, что хеттскому владыке на этот раз изменили некоторые из его сирийских вассалов. Впрочем, вскоре Тудхалия IV сумел остановить ассирийское наступление, вернуть земли по Верхнему Тигру и даже часть земель, входивших прежде в Митанни (около 1240 г.).

В правление Салманасара, или около этого времени, складывается административная система Ассирийского государства – управление областями через «областена начальников» (*bel pihati/bēl pāhete*, в ср. асс. время, возм. *hassihlu*), начальников крепостей и старост городов и селений (*rab ālāni*). Кое-где сохранялись и местные династии правителей, зависимых от ассирийского царя. С одной стороны, эти полузависимые князьки и чиновники, зависевшие от воли царя, выкачивали доходы с вверенных им областей и местечек в казну дворца²⁵. С другой стороны, в ряде случаев им самим доставлялись продукты (зерно, мука и т. д.) – на нужды вверенных им территорий.

Тукульти-Нинурта Первый. Взятие Вавилона. Ассирия продолжала усиливать свои позиции при сыне Салманасара Тукульти-Нинурте. Царь Тукульти-Нинурта I покорил племена шубарейцев-хурритов, а затем разгромил грандиозную коалицию стран Наири, куда входило, согласно его свидетельству, 40 царей. Успехам ассирийцев способствовало то, что враги с севера всё ещё представляли собой рыхлую конфедерацию, а уповая на свои, как им казалось, неприступные горные крепости, становились удобной мишенью для поднаторевших в осадном деле ассирийцев.

Тукульти-Нинурта вёл наступление и в северной Сирии. В одном из рейдов на хеттское пограничье он, по его же словам, захватил в плен 28 800 хеттов. Однако этот успех носил все же локальный характер – Суппилулиума II сумел отбить у ассирийцев Исуву. Южнее, от Ханы до Рапикума, ассирийский владыка вёл беспрестанную борьбу с ахламейско-арамейскими объединениями.

Апогеем успехов Тукульти-Нинурты I стал захват Вавилона. Тамошний царь, Каштилиаш IV, попытался вторгнуться на территорию Ассирии, но был разбит и попал в плен; в результате контратаки ассирийская армия овладела Вавилоном. По случаю захвата Вавилона ассирийские авторы сложили целый эпос, а Тукульти-Нинурта принял пышный титул, звучавший так: «Царь сильный, царь Ассирии, царь Кар-Дунияша (т. е. Касситского царства), царь Шумера и Аккада, царь Сиппара и Вавилона, царь Тельмуна и Мелахи, царь Верхнего и Нижнего моря, царь гор и широких степей, царь шубарейцев, кутиев и всех стран Наири, царь, слушающий своих богов, принимающий тяжелую дань четырех стран света в городе Ашшуре».

Успешная деятельность Салманасара I и Тукульти-Нинурты I привела к тому, что Ассирия стала одной из сильнейших стран своего времени. Кто мог ей угрожать? Вавилон и хетты были неоднократно биты, а Египет находился за тридевять земель и тоже переживал не самые лучшие времена. Однако, как это часто бывает, главная угроза исходила от внутренней нестабильности.

²⁵ См. напр.: Shibata D. Middle Assyrian Administrative and Legal Texts from the 2005 Excavation at Tell Taban: A Preliminary Report. P. 71.

Давно уже Тукульти-Нинурту и его соратников тяготило совместное проживание с ашшурскими олигархическими органами самоуправления. В столице двум этим сторонам было тесно. Поэтому, достигнув вершины могущества и обзаведясь достаточными материальными средствами, ассирийский владыка приступает к строительству своей отдельной резиденции. Город-резиденция Кар-Тукульти-Нинурта вырос в трёх километрах к северу от Ашшура. В новой столице царь отстроил себе пышный дворец и ввёл изысканный церемониал, обслуживавшийся многочисленными вельможами и прислугой. Всё это благолепие требовало огромных средств, на которые тратилась львиная часть дани, собиравшейся в центрах международного обмена. Кстати сказать, новая столица оттягивала на себя часть торговых потоков, раньше проходивших через Ашшур. Это добавило напряжения в отношения с ашшурской общинной верхушкой. Сюда же наложился негатив от последних поражений царских войск на западе Северной Месопотамии. Наконец, в результате восстания в Вавилоне жители провозгласили своего независимого правителя, что для многих в Ассирии являлось знаком того, что боги отвернулись от их царя. В конечном счёте Тукульти-Нинурта стал жертвой заговора знати и одного из своих сыновей, Ашшурнацирапала, был объявлен сумасшедшим, низложен, заключён в темницу, а затем и убит. На престол попытался взойти отцеубийца Ашшурнацирапал, однако его не признали. Вскоре вполне легитимно, но ненадолго воцарился другой сын Тукульти-Нинурты – Ашшур-надин-апал.

Ассирия Vs Элам. Внутренними проблемами Ассирии, начавшимися ещё при жизни Тукульти-Нинурты, не преминули воспользоваться эламиты. Согласно хроникам, эламитский правитель Кидин-Хутран II напал на третьего ассирийского ставленника на касситском троне – Адад-Шума-Иддина, ударив по городам Мараду и Исину. Данной акцией Кидин-Хутран попытался ответить за былую потерю влияния, в том числе династического, на вавилонские дела. Так как в самой Ассирии была тогда сумятица, то ассирийцы не ответили на шаг Элама. В борьбу с южным соседом нужно было вступать подготовленным. Эламиты могли выставять крупные, хорошо снаряжённые армии, и результаты они показывали неплохие. Можно вспомнить хотя бы их преобладание в Месопотамии в 1770–1764 гг., захват ими касситского Вавилона около 1150 г. или тот факт, что впоследствии, в 721 г., Хумбанигаш остановит Саргона у Дера, или, наконец, захват эламитами Вавилона и пленение Ашшур-надин-шуми, сына Синаххериба в 694 г.

Думается, в военном деле сыны Элама могли многое позаимствовать у шумеро-аккадских правителей. Дело в том, что во время третьей династии Ура как Ассирия, так и Элам (по крайней мере, Сузы) входили в подвластные ей территории²⁶. Сын Ур-Наммы, царь Шульги, уже точно контролировал Сузу.

Переместимся ещё ближе по временной шкале. Письмо из Тель-Шемшары, датированное 28 годом правления Шамши-Адада (1785 г.) или 1–2 годами позже, сообщает, что «Шурухту, царь Элама», или, иначе говоря, суккалмах Ширук-ту собрал армию в 12 тысяч человек в качестве помощи союзным войскам Ассирии, Эшнунны и, возможно, туруккейцев с Загроса, выступившим против гутиев, возглавляемых царём Индассу. Эламское оружие этого периода представлено широким кругом втульчатых топоров, наконечников копий и дротиков, наконечников стрел, кинжалов.

Что касается родов войск, определённо можно сказать то, что воины Элама использовали лёгкую пехоту. Вообще, конечно, древние анналы и изображения не позволяют пока в полной мере судить, какие рода войск существовали у эламитов, какова могла быть их численность, что позволяло достигать успехов в войнах. Меж тем вполне естественно полагать следующее – для того, чтобы взять такой город как Вавилон, одной лёгкой пехоты и пово-

²⁶ Potts D. T. The Archaeology of Elam. Formation and Transformation of an Ancient Iranian State. Cambridge World Archaeology. P. 131.

зок с колесницами явно не достаточно. Достоверно известно, что эламиты осаждали месопотамские города. Так, некоторые депеши от мариотского военачальника Зимри-Адду к своему владыке, царю Зимри-Лиму, дают живое описание осады города Хиритума эламитами в 1764 г. Эламские войска окружили этот город, защищавшийся войсками союзных тогда Мари и Вавилона, построили укрепленный лагерь и сооружали осадную насыпь, которая уже приближалась к стенам; на насыпь для противодействия осажденным планировалось вкатить две осадные башни, одну из которых защитникам всё же удалось сжечь.

В целом в конце второго тысячелетия ассирийское царство входит в фазу упадка. Великие завоевания подорвали его в общем-то ограниченные силы. В то же время в мире происходят очень серьезные изменения.

Хеттская держава, долгое время определявшая политику на Ближнем Востоке, пала под натиском народов моря. Для нас важно отметить ещё и то, что падение хеттской державы послужило толчком к свободному распространению технологии железа за пределы Малой Азии, в том числе и в Месопотамию. Войнственные переселенцы тем временем двинулись дальше на юг и вторглись в пределы Египта. Однако здесь они потерпели полное поражение в грандиозных битвах с армией и флотом фараона Рамзеса III.

В то же время усиливает свои позиции Вавилон. Ассирийцы отступают на север и теряют практически все свои завоевания на юге. Ассирийские цари, вплоть до Нинурта-апал-Экура, были марионетками в руках касситских царей. Впервые лишь Ашшурдан I возобновил военные действия против Вавилонии и слегка «исправил» границу за Тигром в свою пользу.

В этот момент на востоке происходит новое стремительное усиление Элама, который в итоге окончательно разгромил касситскую династию и оккупировал Вавилонию. Борьбу против эламской оккупации возглавил некий вавилонянин Мардуккабиттаххешу, нашедший оплот в городе Иссине и основавший там новую династию. Досталось от эламских войск и Ассирии – они около 1135 г. захватили Аррапху и долину Нижнего Заба. Ашшурдан был низвергнут с престола. Сын его, Нинурта-тукульти-Ашшур, успевший поправить всего один год, поддерживал дружественные отношения с Вавилонией, где теперь правила II династия Иссина. Он даже вернул в Вавилон статую Мардука, в своё время увезённую оттуда Тукульти-Нинуртой.

Вскоре после всех этих событий к власти в Вавилонии приходит царь Навуходоносор I. Поквитавшись с Эламом и разгромив его в пух и прах, он совершает попытку вторжения в Ассирию.

Царь Ашшуррешиши сумел всё же его отбросить²⁷. Тем не менее все приведённые выше события говорят о том, что в какой-то момент ассирийцы из агрессора превратились в объект агрессии.

Тиглатпаласар Первый: через сонмы врагов – к берегам далёких морей. Впрочем, как это уже бывало не раз, Ассирия смогла преодолеть все сложности и вскоре снова развернула широкомасштабную экспансию. Её инициатором стал сын Ашшуррешиши, Тиглатпаласар I. Этот правитель обладал сильной волей и несомненными военными и административными талантами, которые смог реализовать на практике. Ещё одной особенностью этого царя стало то, что он, возможно, первым из ассирийских правителей стал сооружать памятные стелы с описанием своих побед, что, конечно, облегчает исследование его внешнеполитической деятельности.

Первым успехом Тиглатпаласара I стал разгром восточных мушков, живших к северо-западу от Ассирии и вторгшихся было на подконтрольную ей территорию Катмухи.

²⁷ Synchronistic Chronicle (ABC-21). Col. 2, A 8-13.

Фрако-фригийское племенное объединение мушков корни свои имело на Балканах, но затем переселилось в Малую Азию и наряду с «народами моря» приняло участие в уничтожении Хеттской державы, разгромив Хаттусу. Спустя некоторое время мушки разделились на две ветви: часть из них осталась жить на реке Галис, в то время как оставшаяся часть объединения, восточные мушки, в 1165 г. захватила бассейн Верхнего Евфрата. Восточные мушки проникли в Западное Закавказье, где наряду с хуррито-урартскими и индоевропейскими племенами образовали древнеармянскую народность.

Тиглатпаласар похваляется, что разбил своих врагов, уничтожил 14 тысяч воинов, а 6 тысяч пленил. Пленные мушки были обращены в подданных Ассирии и расселены аккуратно на тех самых кадмухийских землях, что они прежде пытались завоевать. Возмущённые таким поворотом дел, кадмухийцы восстали, и Тиглатпаласар вынужден был обратить против Катмухи своё оружие. На помощь к кадмухийцам пришли их соседи из страны Бабхи, но и в столкновении с ними Тиглатпаласар одержал убедительную победу. В дальнейшем ассирийский царь прилагает все усилия, чтоб вернуть северные области, подчинённые когда-то Тукульти-Нинуртой, но позже отложившиеся и не выплачивавшие дань. Он развивает свой успех на данном направлении – повторно громит Катмуху, разоряет страны Бабхи и Хариа. Ассирийцы ведут войну со страной Хабхи и в сражении у горы Хириху наносят её жителям тяжёлое поражение.

На севере, кроме прочего, Ассирия пытается овладеть важным торговым маршрутом вдоль долин Верхнего Евфрата и Чороха, поблизости от которого были сосредоточены важнейшие в то время места добычи меди, серебряно-свинцовых руд, а также, возможно, железа и золота. На данном направлении ассирийская держава вступает в очередной конфликт со странами Наири, которые объединяются против неё в грандиозную коалицию, включавшую в себя войска 23 царей Наири и 37 царей других племён. Тиглатпаласар I нанёс своим врагам решающее поражение. После этого ассирийцы продолжили наступление и дошли до южных берегов Черного моря. Так далеко на север им не удавалось забираться ни до, ни после. Из 23 царей Наири, которые были разбиты, 22 были помилованы и отпущены домой, а один был переправлен в Ашшур, но затем также прощён.

Затем Тиглатпаласар I совершает поход в страну Муцру (Муцацир). Здесь, в сражении у горы Тала, он наносит поражение объединённому войску муцрийцев и куманийцев, после чего занимает столицу Кумани – Кипшуну. По его приказу в ней были разрушены стены и башни, а представители 300 семей взяты в заложники²⁸.

Несмотря на столь значительные успехи на данном направлении, нельзя сказать, что ассирийцы сумели полностью подавить сопротивление стран Наири. Даже после тяжёлых поражений они сравнительно быстро оправились и уже вскоре создали новую коалицию, в которую входило 30 царей стран Наири. Если верить свидетельству Тиглатпаласара I, в их армии насчитывалось 22 тысячи воинов (скорее всего, это преувеличение). В этот раз ассирийцы нанесли врагу ещё более тяжёлое поражение. Захваченные в плен цари Наири в наказание за свою непокорность были подвергнуты жестокому наказанию – в их носы были продеты кольца, и их как скот отправили в Ашшур.

Как видно из приведённых выше событий, ассирийские цари всё активнее расширяли экспансию на север, всё чаще водили туда свои войска. Вполне естественным следствием этого стало возвышение Ниневии, располагавшейся к северу от Ашшура. Этот город становится второй столицей государства. Отстраиваются обветшавшие храмы, укрепляются крепостные стены. В город отовсюду, особенно с севера, стекаются железо, медь и драгоценные металлы, боевые колесницы, быстროногие кони и тучные стада скота, пленные. Усиливается гарнизон Ниневии, она становится базой для походов на Наири.

²⁸ Die Inschriften Tiglathpileser's I. Leipzig, 1890. S. 47–51.

Не менее грандиозными были успехи ассирийского оружия на западе. Тиглатпаласар I завоевывает Сирию, а затем вторгается в Финикию, которая также покоряется ему. Ассирийцы вырубают и вывозят из финикийских лесов драгоценный кедр. В ознаменование своих действительно впечатляющих побед Тиглатпаласар I выходит на корабле в Средиземное море. Египетский фараон, признавая могущество ассирийского царя, присылает ему ценные подарки, в том числе крокодила и бегемота для царского зверинца.

На южном направлении ассирийцы также достигают больших успехов. Они захватывают Вавилон и Сиппар, восстанавливая свою гегемонию в данном регионе: «Я выступил в страну Кардуниаш. Я завоевал города Дур-куригальзу, Сиппар Шамаша, Сиппар Ануниту, Вавилон и Упи, великую святыню страны Кардуниаш, а также их крепости. Я подверг их истреблению в большом количестве. Я захватил у них бесчисленную добычу. Я захватил вавилонские дворцы, принадлежащие Мардук-надин-аххе, царю Кардуниаш, и подверг их пожару. Дважды я выстраивал свои колесницы против Мардук-надин-аххе, царя Кардуниаш, и разгромил его».

Тиглатпаласар I добился успехов в войне с арамеями, которые к этому времени превратились в серьёзную угрозу: «Противостоя арамеям-ахламу, я 28 раз пересекал Евфрат – это происходило дважды в год... Я привёз их добычу и их добро в свой город Ашшур». Эти кочевники северной Аравии (обитавшие в землях между Джебель Бишри и Тадмором) вынуждены были двигаться на север, подгоняемые сильной засухой, превратившей их родину в непригодные для жизни земли. Ввиду их напора на границы государства ассирийский царь и вынужден был совершить такое количество походов.

Казалось, ассирийская держава находится в зените могущества, но успехи оказались недолговечны. Изменилась внешняя конъюнктура, да и преемники Тиглатпаласара оказались ему не под стать. В результате происходит существенное ослабление ассирийских позиций. Где-то в 1000 г. арамеи-ахламеи прорвали ассирийский рубеж обороны по Евфрату и оккупировали почти всю Верхнюю Месопотамию. Возможно, они даже захватили Ниневию²⁹. Преемник Тиглатпаласара I Ашшурбелкала вынужден воевать со вновь вышедшим из повиновения Вавилоном и наседавшими на Ассирию племенами всё тех же арамеев.

²⁹ The ancient Near East: historical sources in translation. P. 157.

Глава III

Ассирийское военное дело и месопотамское военное наследие III–II тыс. до н.э.

Как мы увидели, исторически Ассирии приходилось иметь дело с различными государствами и этносами. Поэтому большое влияние на становление военного искусства у ассирийцев оказали соседние державы и народы, обладавшие иногда бóльшим историческим наследием, чем ассирийцы.

Нападения и межобщинные военные столкновения в Междуречье имели место уже в раннединастические времена, свидетельством чему, по сути, является возникновение обнесённых стенами городов – центров номовых государств. Помимо крепких городских стен каждое такое минигосударство, в том числе Ашшур, имело своё войско, по-аккадски – *цабу*. Итак, что же представляли собой вооруженные силы Древней Ассирии на ранних этапах её развития?

Вероятно, в самой глубокой, общинно-племенной, древности существовала лишь лёгкая пехота из ополченцев. Позднее армия стала подразделяться на две основные категории бойцов: хорошо вооружённые профессиональные солдаты (в том числе наёмные) и ополченцы. Регулярные войска состояли на постоянной профессиональной службе и получали за неё земельные наделы, бóльшие, чем у обычных земледельцев; осуществлялась также оплата и прочими благами. Тяжёлая пехота могла образоваться в Ассирии уже не позднее правления III династии Ура. Сражалась тяжёлая пехота фалангой. Таковое построение имело место в шумеро-аккадских армиях. Часть пехотинцев вооружалась длинными копьями и большими щитами (в строю они занимали первую шеренгу), а остальные имели на вооружении копьё покороче и щиты поменьше.

Среднеассирийские изображения рисуют нам уже армию, составленную из пехоты и колесниц. Паноплия пехотинцев представлена разного рода оружием: лук со стрелами, кинжал, топор, небольшой щит.

Набор войск. Войска в Ассирии, как и в прочих месопотамских государствах, набирались исходя из показателей тебibtу – очередного смотра. Перед отправлением в поход людей собирали в каком-либо пункте сбора и пересчитывали. Рекрутировавшимся выдавали паёк еды и питьё. Солдаты среди прочих процедур проходили ритуал культового очищения (*tebibtu*), во время которого их благословляли на битву. Собственно, от термина «очищение» и происходит название всего процесса смотра. Многие пытались как-то выкрутиться, избежать обременительного и нежеланного процесса рекрутирования, тогда их наказывали, иногда даже рекомендовалось казнить и отрубленную голову показывать в назидание остальным уклонистам и сопротивлявшимся. К старейшинам некоторых общин приходилось обращаться несколько раз, чтобы они предоставили пополнения в армию царя. Одним словом, население не горело желанием идти в армию и отрываться от дел повседневных и насущных. Рекрутирование, судя по документам из Мари, проводилось военной бюрократией во главе с «секретарём армии»³⁰. К каждому полку был прикреплён писец. Эти войсковые писцы хранили точные списки имён и местожительств всех солдат; потом, при каждом новом смотре, из данных реестров составлялись списки годных к службе, а также убитых, раненых и дезертиров. Каждый деревенский глава был ответственен за процесс рекрутирования в своей деревне, чтобы квота по набору в его селении была выполнена. Рекруты давали клятву верности именем почитаемого бога. После этого их имена записывались на глиняных таблич-

³⁰ Hamblin W. J. Warfare in The Ancient Near East to 1600 BC: Holy Warriors at The Dawn of History. Routledge, 2006. P. 192.

ках; один экземпляр оставался у полкового писца, а другой отсылался в центральный архив. Призванные на военную службу инспектировались, и негодные для оной – больные и старые, отправлялись назад домой. Иногда солдатам разрешалось послать служить вместо себя замену.

Во время мира солдаты получали отпуск. Заводились специальные списки солдат-отпускников, отправлявшиеся затем в центр. Одна из подобных месопотамских табличек об отпускниках перечисляет конкретных солдат по имени, их полк и место жительства; другая говорит, что 16 человек из 50 находятся в отпуске, а в ещё одном соединении было 25 человек в отпуске, тогда как на службе присутствуют только 22. При наступлении боевых действий отпускники срочно призывались на службу.

Нам мало что известно о комплектовании ассирийского войска до эпохи Шамши-Адада, но вот для его времени можно с уверенностью констатировать наличие двух компонентов – профессиональных воинов и всеобщего ополчения. Смотры войск организовывались и проводились при личном участии Шамши-Адада I, с привлечением целых команд писцов: «...нужно осуществить смотр войск и измерить поля...Пошли ко мне в Шубат-Энлиль Урсаманума вместе с надёжными писцами, которые могут [...], чтобы они могли работать (вместе с нами), проводя смотр (войск) и измерение полей».

По мере усиления Ашшура в среднеассирийский период, пример хеттов и прочих соседей способствовал расширению системы комплектации войск. Войско Адад-нерари I, к примеру, состояло из трёх основных категорий: 1) воинов, являвшихся держателями специальных дворцовых наделов; 2) общинников, несших среди прочих повинностей за свою общину ещё и военную повинность *илку*; 3) из царских людей, не имевших особых наделов (*хупшу*); последние, по крайней мере позже, служили только в обозе. Крупные землевладельцы и рабовладельцы – граждане Ашшура – к этому времени успели лично освободиться от повинностей, и если и служили, то в качестве военачальников или царских чиновников. Набирались воины и из подчинённых и побеждённых племён.

Организация и численность. Точную структуру и численность шумеро-аккадских армий, и ассирийской в частности, определить трудно, но можно сказать, что месопотамские армии делились организационно на подразделения разной величины, деление наблюдалось также в зависимости от функций, оснащения, тренировки и опыта. Можно привести и приблизительные численные параметры.

Если начать с аккадской эпохи, то постоянная часть войска Саргона Аккадского, 5400 человек, состояла из 9 «батальонов» по 600 человек, каждым из которых командовал «полковник». Ниже на военно-иерархической лестнице стоял офицер, командовавший 2 или несколькими юнитами в 60 человек. Ещё ниже располагались командующие 60-ок и 10-ок. Общее количество человек в войске Аккада может оцениваться в цифру порядка 20 тысяч³¹.

Продвинувшись на некоторое время вперёд, мы застаём уже многие аморейские государства со своими чертами армейской организации. Основным руководителем войска тогда был генерал (*раби амурри*). Генералы командовали полками размером в пределах 500-2000 человек, при ориентировочном стандарте в 1000 человек. Тысяча была в те времена, видимо, наиболее крупной тактической единицей армии; один верховный военный из Караны, некий Ахам-арши, даже представлен как «командующий тысячей». Тысяченачальники, подчинённые главнокомандующему, встречаются и в текстах из Угарита³². Далее, в месопотамских источниках упоминаются 2 полковника (*шапиру цабим*) в качестве помощников генерала. Генералам подчинялись капитаны (*раб нирси*), командовавшие подразделениями из 100 воинов. Каждый капитан имел ассистентами двух лейтенантов (*лапутту*). Упоминаются также

³¹ Stillman N., Tallis N. Armies of the Ancient Near East, 3000 BC to 539 BC. P. 19.

³² Гельцер М. Л. Войско Угарита и его организация // ВДИ. 1969. № 3. С. 21–22.

50 «знаменосцев» в полку из 1000 человек, соответственно по 5 «знаменосцев» на 100 человек. Возможно, они были кем-то наподобие сержантов, распоряжавшихся каждый 20 солдатами. Наконец, существовала должность капрала (буквально «надзиратель над десятью»), командовавшего 10 рядовыми. Военные функции выполнял и глава города – *сугагу*. Он служил начальником крепости и был ответственен за снаряжение и прокорм войск, иногда возглавлял войска в битве.

Что касается численности армий, то Саргон I Аккадский (он же Саргон Древний) располагал довольно крупными силами. У него под рукой, при дворце в стольном городе Агадэ, находилось 5400 человек. Учитывая тот факт, что даже крупные города насчитывали тогда не более нескольких тысяч населения, неудивительно, что у Саргона не было равных по силе противников.

В источниках II тыс. до н. э. численность выставляемых армий варьируется от нескольких тысяч до 120 000 человек. Истинное положение дел лежит где-то посередине, и крупнейшие города могли, видимо, выставлять порядка 60–20 тысяч человек; значительную часть этих чисел составляли люди, занятые в армейской инфраструктуре. Отметим к тому же, что, например, Зимри-Лим намеренно в посланиях увеличивал численность своих войск в 10 раз, дезинформируя таким образом вражеских шпионов. Вообще же численность средней армии в Месопотамии II тыс. до н. э. не превышала нескольких тысяч человек.

Армия же Шамши-Адада выделялась среди других и могла составлять порядка 10–20 тысяч человек, как свидетельствует одно из его писем своему сыну Ясмах-Ададу: «[Один из моих служащих] произвёл осмотр [кочевых наёмников] Хана в лагере, и я выбрал 2000 человек, которые должны выступить в поход вместе с Ясмах-Ададом [царём Мари]. Все эти люди теперь записаны поимённо на табличке... [Эти люди] отправятся с тобой, так же как и 3000 человек, [коих ты наберёшь в Мари]... Всех людей, следующих с тобой, следует переписать поимённо на табличке...

Собери 1000 человек среди двух [кочевых племён?], 1000 человек среди [кочевников] Хана, 600 человек среди Урапу, Йяриху и Амнану [кланов кочевнической конфедерации Йяминитов]. Подобрал здесь и там по 200–300 человек, смотря по обстоятельствам, собери 500. Твоих собственных слуг в количестве 1000 человек будет достаточно. Так ты наберёшь 6000 человек. Что до меня, то я пошлю тебе 10 000 человек из земли [Ассирии]... Это будет сильный и хорошо снаряжённый контингент. Кроме того, я написал в [союзное нам царство] Эшнунну. Из Эшнунны прибудет шесть тысяч человек. Эти [в совокупности] с теми [войсками, что ты наберёшь, в целом составят] 20 000 человек, сильную армию»³³.

Как мы видим, великий царь, каким являлся Шамши-Адад, считает это союзное войско сильной армией. Думается, обычно средней руки владыки имели возможность выставить намного меньшие контингенты. Наибольшую по тем временам армию – в 60 тысяч человек – Шамши-Адад сосредоточил якобы при осаде города Нурругума. Хотя, конечно, цифра довольно сомнительная – навряд ли для осады средней руки города требовалось собирать такое колоссальное войско.

Армейская иерархия. Верховным главнокомандующим ассирийской армии являлся царь. Особу царя охраняла гвардия. Так, личные слуги Шамши-Адада, как уже упоминалось, формировали подразделение царских телохранителей (*герсеку*, *кииру*), сопровождавших правителя всюду, куда бы он ни направлялся; данное подразделение насчитывало 200–400 человек.

³³ Цит. по: Hamblin W. J. Op. cit. P. 200. Постоянная армия Шамши-Адада (порядка 10 тысяч человек) делилась на отряды по 200 человек в каждом; большая часть постоянной армии, где-то 4 тыс. воинов, составляла столичный гарнизон. См.: Dalley S. Mari and Karana... P. 141. См. также: CAD P. 411.

Позиция главного военного руководителя кроме компетенции в военном деле несла с собой и ряд других забот. На ассирийского владыку возлагалась миссия обращения к богам за помощью родному войску³⁴. Были и более приземлённые заботы. Необходимо было, к примеру, содержать и обеспечивать военачальников и офицерский состав. Без этого организующего звена никак нельзя было обойтись³⁵. Дело в том, что уже в староассирийский период практиковалось тактическое и стратегическое деление войска, что определяло существование довольно развитой военной иерархии.

Все стратегические военно-политические вопросы Шамши-Адад также решал сам, на основании стекавшейся к нему развединформации. Информацию по западному направлению, особенно по пустынным областям вокруг Мари, аккумулировал и предоставлял младший его сын – Ясмах-Адад, по восточному, предгорному, направлению – старший сын Ишме-Даган. Позднее, во времена Саргонидов, на царевичей также будет возлагаться руководство разведсетью.

Структурно войско Шамши-Адада не сильно отличалось от армий других аморейских властителей. Во главе его стоял военачальник *алик пани*. Как уже сказано выше, крупнейшими армейскими подразделениями командовали генералы *раби амуррум/вакиль амуррум*; рангом ниже располагался чин *тупсар амуррум*, он командовал войсками во время битвы, контролировал ведение документации по военнообязанным. Ещё ниже на военно-иерархической лестнице стоял «капитан» *раби пирсим/вакиль ша хаттим*, под начальством которого состояло 200 человек. Офицер *лапуттам* командовал, видимо, порядка 100 военнослужащими. Подразделение в 10 человек подчинялось офицеру *вакиль авилум* (в Вавилонии – *вакиль ушуртим*).

Своих служащих царь вознаграждал наделами, в том числе и из общинной земли; он мог переуступить им доходы с так называемых «долей дворца» в рамках общины же³⁶. Однако землёй царь распоряжался не в качестве самодержца, а как верховный представитель ашшурской общины – укуллум. В царском дворцовом хозяйстве сосредотачивался основной военный реквизит, и его подчинённые периодически испрашивали выдать им то или иное вооружение по необходимости. К примеру, один из людей Ясмах-Адада попросил как то выдать ему новую колесницу, так как прежняя, которую также дал ему царь, пришла в негодность во время поездок.

Ассирийские владыки заботились и о своих рядовых воинах, что отражено в средне-ассирийских законах, поддерживавших семьи служивых в их отсутствие: «Если женщина отдана замуж, но её мужа забрал враг, а свёкра или сына у неё нет, она должна два года оставаться верной своему мужу. Если в течение этих двух лет у неё не окажется еды, она должна пойти и объявить об этом. Если она – приписная (?) дворца, то... (начальник??) её должен её кормить, а она должна работать на него. Если же она – жена хупшу, то его... (командир??) должен её кормить, а она должна работать на него»³⁷.

³⁴ Круг лиц, уполномоченных на контакт с божествами, не ограничивался лишь царём. На службе в армии состояли и прорицатели. Иногда от истолкования знамения прорицателями зависело то или иное тактическое решение: «Пусть прорицатели взвесят знамения и решат, и, в зависимости от появления благоприятных знаков, 150 воинов уйдут или 150 воинов придут». Цит. по: Сагс Х. Вавилон и Ассирия. С. 60–61.

³⁵ С военачальниками и офицерами, в принципе как и во все времена, возникали разного рода проблемы. Согласно Сагсу, отмечались конфликты между ними, даже попытки убийства одного военачальника другим.

³⁶ РЗОА. С. 76. Впрочем, не всегда подчинённым царя доставалось то, чего они желали. В таком случае раздосадованные военные чины жаловались своему владыке приблизительно следующим образом: «Ни зерна, ни поля не было мне назначено... Я не могу обрабатывать поле, я не могу питаться вместе с простыми воинами крепости. Я голодаю. Пусть мой господин назначит мне [что-нибудь]».

³⁷ САЗ. А, 45. Судя по всему, *хупшу* – это основная масса общинных крестьян, обязанных всеми повинностями и призывавшихся в ополчение (РЗОА. 70–71). В Чикагском ассирийском словаре *хупшу* – одна из низших социальных прослоек, представители которой служили в армии в качестве застрельщиков и грубой рабочей силы. Часто упоминаются вместе с инженерными войсками. Неоднократно отмечены дезертирства и волнения *хупшу* ввиду их бедственного материального

Теперь ещё пару слов о рядовых служащих, составлявших большую часть армии. Было два типа военнослужащих: собственно военный, солдат и его замена *таххашу*. Из военных реду набирались достойные кандидатуры в ряды элитных частей *бе'рум*. Военными – *бе'рум* могли стать только полноценные граждане.

Рода войск. Древнемесопотамская армия делилась на два основных рода войск – пехоту и колесницы.

Пехота. Основой древних армий, как правило, служила пехота, и главным образом полевые войска применяли в виде плотного построения, перед которым располагались застрельщики. Подобное тактическое разбиение было известно ещё древним шумерам, выстраивавшимся фалангой глубиной в 6 копеечников. Каждого копеечника прикрывал огромным щитом щитоносец. Видимо, здесь мы и можем увидеть корни использования такой низовой тактической единицы, как боевая пара. Боевую пару – щитоносца и лучника – можно наблюдать на плакетке из Мари. Увидим мы её активное использование и в новоассирийские времена.

Во времена Аккада и далее в аморейских государствах лёгкая пехота получает всё большее распространение, составляет зачастую авангард войска. Авангард выполняет свой круг тактических задач и комплектуется из элитных войск, натренированных передвигаться на марше быстрее обычных солдат. Они проводили разведку, сосредотачивались у цели раньше основного костяка армии. Так, одно письмо гласит, что военачальник «...вёл головной отряд в тысячу человек и достиг Катуннан. Оставшиеся войска прибдут в Катуннан в боевом построении после меня. Сила в три тысячи человек... соберётся». Судя по всему, разного рода спецзадачи могли выполнять как лёгкие, так и тяжёлые соединения – всё зависело от конкретной ситуации. Тяжёлые элитные части были лучше вооружены, но передвигались медленнее.

Зачастую различные цари, их наместники, военачальники имели при себе личных слуг, и они были, пожалуй, наилучшими из имеющихся в распоряжении воинов. Эта личная прислуга являлась по совместительству корпусом царских телохранителей, всюду сопровождавших своего властелина. Такая вот личная охрана Шамши-Адада I составляла 200–400 человек.

Колесницы. Как и прочие государства Междуречья, Ассирия располагала колесничными войсками, причём они, судя по всему, имели довольно долгую историю. Медная модель повозки из Восточной Анатолии, а также изображения на оттисках печатей в том же Канише являются, кажется, свидетелями происходившей в этих краях трансформации от повозки к колеснице. Колесницы из Малой Азии успели распространиться в Сирию и Месопотамию, и в XVIII–XVII веках на Ближнем Востоке складывается колесничный комплекс, состоящий из конной биги (двойки), возницы и колесничного воина с луком. Всё же в Междуречье даже в середине XVIII века до н. э. колесницы были редки, использовались больше в парадно-представительских либо транспортных целях. Постепенно происходило развитие колесничного снаряжения, выражавшееся в усовершенствовании и облегчении управления лошадьми. Так, к середине II тыс. до н. э. появляется трензельное бронзовое удило с двухчастным грызлом, поначалу ещё имевшее псалии с шипами. Со временем от острий отказываются, и управление лошадью осуществляется за счёт того, что при натягивании вожжей двухчастное грызло, сдавливая нижнюю челюсть животного, образует угол, в свою очередь давящий на нёбо лошади. В конце XVI века для облегчения управления лошадьми на ярме стали закреплять направляющие кольца. Совершенствуется также система тяги колесницы: с XVI века появляется стяжка низа дышла и верхней части переда кузова (что облегчило

положения (CAD H. 241–242). Не исключено, что многие хупшу в новоассирийское время были посаженными на землю депортантами.

давление дышла на ярмо и, как следствие, на лошадей); получает распространение ярмо-рогатка, крепившееся к брусу ярма и несшее на себе основную тяжесть кузова; для фиксации ярма-рогатки на месте начинает применяться дополнительный ремень – подпруга; выпрямляется и стандартизируется конструкция дышла, что позволяет в конце XV в. увеличить давление на дышло при перенесении оси колесницы назад, и вес экипажа теперь давит непосредственно на дышло и ярма-рогатки, подобный перенос оси был необходим для облегчения маневра поворота колесницы.

Уже с середины II тыс. до н. э. ассирийские колесницы снабжаются не только традиционными луком и парой колчанов, висящими на борту колесницы, но и тяжёлым колющим копьём, вставлявшимся в держатель на заднем краю кузова – новшество, направленное на более плотное столкновение с пехотой противника.

Стоимость колесницы была очень весомой, сравнимой с современными ценами на автобус или грузовик. В XII–XI веках до н. э. в Вавилонии одна полностью снаряжённая колесница стоила 100 сиклей серебра (840 г)³⁸. Да, колесничные работы не зря стоили заказчикам больших финансовых затрат, ведь дело это было ответственное и хлопотное, требующее соответствующих навыков и квалификации. До сих пор речь шла в основном о колесничной повозке, а что же насчёт самой лошади?

Цена лошади в описываемые времена была очень высока и может быть сопоставлена со стоимостью нынешнего легкового автомобиля. К примеру, правитель Катны Ишхи-Адад сообщает в корреспонденции к Ишме-Дагану, что цена 2 лошадей в его городе составляет 600 сиклей (=10 мин) серебра! В первой половине XVIII века в Мари за 1 мину (500 г) серебра можно было приобрести 30 рабов или пятьсот овец, но в то же время эта сумма соответствовала стоимости лишь одного коня. Судя по табличкам из Нузи, в XV–XIV веках до н. э. лошадь стала уже привычным животным, тем не менее цена её колебалась на уровне порядка 30 сиклей (250 г) серебра; за хорошего коня пришлось бы раскошелиться в том же размере, что и за жену³⁹. У хеттов в XIV веке до н. э. дороже всего ценился мул (1 мина серебра), одну треть его цены (20 полусиклей серебра) стоила упряжная лошадь, обычная лошадь продавалась за 14 полусиклей, годовой необученный жеребёнок – в 10 полусиклей, а конь для гражданской повозки (либо колесницы) стоил лишь 5 полусиклей, что приравнивало его по цене к плужному быку. Стоит отметить, что в Нузи и Хеттской державе лошади стоили дешевле, чем в областях, отдалённых от центров их разведения. Например, в Кархемише это копытное оценивалось в 200 сиклей (1,68 кг).

Колесницы среднеассирийского периода раз от раза упоминаются при описании походов: «...В тот год Ашшур-реш-иши, правитель Ассирии, собрал своих солдат и колесницы и отправился на Арбелу...»⁴⁰ Известно также среднеассирийское руководство по акклиматизации и тренингу колесничных лошадей.

Бой колесниц во многом решал исход сражения: сначала ассирийские колесницы опрокидывали упряжки врага, а затем обрушивались на фланг и тыл пешего построения.

Ассирийские колесничные, как и на всём остальном Ближнем Востоке тех времён, составляли, очевидно, особую привилегированную социальную прослойку – марианну. За службу в колесничных войсках эти люди получали от царя земельные владения и выплаты серебром и натурой. Из царского хозяйства им выдавались колесницы (угаритские источники, например, упоминают по 3 колесницы на марианну) и предметы колесничного снаря-

³⁸ CAD N1. 358.

³⁹ Drower M. S. Syria c. 1550–1400 BC. Warfare and society/The Cambridge Ancient History, II. Part I, The Middle East and the Aegean Region, c. 1800–1380 BC. P. 494.

⁴⁰ The Chronicle of Aššur-reš-iši.

жения⁴¹. С полученными колесницами и сопутствующим вооружением марианну удалялись в свои владения, где обязаны были надлежащим образом следить за их исправным, боеспособным состоянием. Для марианну в основном и предназначались хлопотные в изготовлении и дорогостоящие чешуйчатые доспехи.

О верховой езде. Что касается езды верхом на лошади или муле, то она известна в Междуречье ещё в начале II тыс. до н. э., однако это было скорее экстраординарное действо. В данную эпоху в Месопотамии езда на коне использовалась в гражданской жизни чиновниками и посланниками с целью быстрого передвижения.

Если верхом на лошади катались уже в это время, встаёт вопрос, почему же уже тогда не появился такой род войск как кавалерия? Дело в том, что с колесницы можно было сравнительно уверенно поражать врага, одновременно управляя ею; с верховыми же лошадьми той поры такой возможности не представлялось. Ну, во-первых, процесс селекции лошади находился лишь в самом начале развития, и животные достигали размеров немногим более пони или осла. Им, элементарно, не под силу было выполнять функции животного кавалерии в полной мере. В данной связи интересно будет привести шумерскую басню о лошади, датируемую, по мнению Крамера, 1700 годом и ранее: «Сбросив всадника, лошадь сказала: „Если всегда таскать на себе такой груз, можно и обессилеть!“». Действительно, согласно исследованиям Пигготта, древние лошади были хороши под колесничную запряжку, но не отличались качествами верхового животного – рысью (с седоком) они в час покрывали около 10–14 км, а галопом – 20–30 км⁴². Колесничное животное испытывает меньшие нагрузки и тратит меньше энергии, чем верховое. Чтобы избавиться от этой разницы, потребовались долгие десятилетия и столетия селекции, а также переход на усиленное питание (в рацион кроме трав стали добавлять пшеницу, ячмень, крупы, муку крупного помола, соль и т. д.). В итоге получили крепкое, выносливое животное.

Во-вторых, не разработана была ещё эффективная система управления животным: не было продуманных удили и грызла, не говоря уже о седле и стремянах (которых не застанут даже ново-ассирийские всадники), к тому же ездоки не знали правильной посадки. Ездили верхом в довольно неудобном положении – с высоко согнутыми ногами (так называемая «ослиная посадка»), либо по-дамски, свесив ноги на одну сторону.

Разведчики, пограничники, моряки. В Древнем Междуречье хорошо понимали значимость проведения разведки перед боем, поэтому в документах часто упоминаются разведчики, о которых будет упомянуто ниже. Существовали также различные войска, служившие в качестве охраны и как гарнизоны в городах. Пограничники в основном представляли собой небольшие подразделения, располагавшиеся вдали от главного города, следившие за границей и докладывавшие военачальнику о передвижении войск, разных кочевых групп, купеческих караванов, посланников и тому подобном. Гарнизонные войска *бирту* были обязаны защищать города и крепости; этой же цели служили и стражники.

Термин *ба'иру* в текстах из Мари говорит о существовании в Междуречье подразделений типа матросских. Эти военнослужащие, в мирной жизни рыбаки и охотники, на войне совмещали функции лодочников и, возможно, «морпехов», сражающихся с судна. Позже, в старовавилонский период, данная категория мало чем уже отличалась от обычных вояк реду – организованные в боевые подразделения, *ба'иру* несли службу бок о бок с последними и получали за эту службу земельные наделы в пользование⁴³.

⁴¹ Судя по угаритским текстам, на боевых колесницах могли выступать как сами марианну, так и их подчинённые. См.: Гельцер М. Л. Войско Угарита и его организация... С. 23–24.

⁴² Fields N., Delf B. Bronze Age War Chariots (New Vanguard, 119). P. 7.

⁴³ CAD B. 33.

Разведчики как следили за передвижениями вражеских войск, так и шпионили. Когда они замечали недружелюбные действия – докладывали царю, и тот выдвигал зарвавшегося противнику ультиматум: «Отведи свои войска, что с Атамрумом, и убери лагерь, который ты разбил в моей области». Но даже при таких серьёзных ответных шагах своего владыки военные были настороже: «Разведчики должны оставаться на правом берегу [реки] от Аппана до Ниатум-Буртума, и любой, кто направляется в сторону... [вражеского] лагеря, должен быть ими арестован» и допрошен. Войска, действовавшие на незнакомых территориях, использовали в качестве информаторов и провожатых местное население. Шпионов могли также засылать во вражеские лагеря во время осадных действий с целью узнать планы противника. Агентов разведки называли «глазами» и «ушами» царя, а вражеских информаторов – «языками». Одно из их донесений сообщает: «Я не знаю, направляются ли эти [вражеские] войска осадить Андариг или ещё и Карану. Я уточню, [куда] они следуют, [и сообщу позднее]».

Шпионы никогда не прекращали попыток внедриться в армию противника и могли разрушить планы какого-нибудь военачальника. Одно сообщение указывает на обнаружение некоего человека, возвращавшегося при дворе Зимри-Лима и посылавшего прямо оттуда донесения врагу. Союзное войско Мари (2000 чел.) и Вавилона (3000 чел.) выступило против Эшнунны, но им помешали, так как один шпион раскрыл их планы врагу: «[Из стана врага] явился один тайный агент, поэтому враг получал о них все новости, и войско вернулось [из кампании] с пустыми руками...»

Надо сказать, царь Мари Зимрилим следовал известной поговорке «доверяй да проверяй», поэтому имел своих разведчиков и в коалиционном с ним Вавилоне. Они постоянно следили за действиями царя Хаммурапи, на тот момент союзника Зимрилима. В итоге последний был в курсе взаимоотношений Вавилона, Ларсы, Эшнунны и Ассирии.

Вооружение. *Лук и стрелы.* Ещё шумеры наряду с тяжёлой использовали и лёгкую пехоту – лучников и пращников, но наибольшее распространение она получила у аккадцев. Есть мнение, что с помощью лучников последние и одержали верх над шумерскими войсками. Связка лучник плюс щитоносец-копейщик использовалась уже в Мари во второй половине III тыс. до н. э.⁴⁴ Специалисты считают, что в XVIII веке до н. э., будучи эффективным оружием, лук и стрелы становятся распространёнными среди колесничных бойцов. Лук, а на Ближнем Востоке в это время был распространён сложный лук, имел большую поражающую силу, но при этом подготовка лучника занимала много времени и требовала постоянного навыка, что приводило к необходимости создания более-менее постоянных формирований взамен ополчения. Надобность в лучниках удовлетворялась и за счёт привлечения соответствующих воинов из соседних народов и племён.

Ко времени появления раннеассирийского государства лук и стрелы получили широкое распространение. Об имевшемся на вооружении древнеассирийского воина луке известно из упоминавшейся уже надписи Эришума. Наконечники стрел изготавливались из бронзы. Лучники Зимри-Лима также использовали бронзовые наконечники стрел (*šiltāhum*), весом 1–5 сиклей (8–40 г)⁴⁵. Ассирийской лук того времени был двух видов: угловатый и округлый. Наибольшее распространение получил угловатый лук, существование которого можно проследить с XII века до н. э. Кибить угловатых луков изготавливалась из двух или более полос дерева, тщательно соединённых вместе. Не исключено, что контакты с Ассирией поспособствовали распространению угловатого лука среди обитателей Западного Ирана того времени.

⁴⁴ The First Cities: The Third Millenium BC from the Mediterranean to the Indus / Ed. by Joan Aruz. The Metropolitan Museum of Art, New York Yale University Press, New Haven and London. № 99. P. 158–159.

⁴⁵ Dalley S. Mari and Karana... P. 148.

Часто пользовались и *пращей*. Требование пятиста штук этого вооружения содержится в письме из Шемшары; 8 пращ упомянуто вместе с 30 луками в некоем списке поставок, найденном в Мари.

Мечи у ассирийцев изначально были небольшими по длине, и использовались они преимущественно как колющее оружие. Оружейная тематика не обошла стороной раннеассирийских купцов. Так, они говорят: «Перед кинжалом Ашшура мы дали своё свидетельство»⁴⁶.

Как и в большинстве государств региона, в Ассирии продолжали пользоваться популярностью *боевые топоры*, известные здесь ещё по находкам из Ашшура III тыс. до н. э.⁴⁷ Боевым топором можно было раскроить шлем и прочие доспехи врага, а его разнообразностью, *секирой*, нанести глубокие раны, вмиг отрезать конечности. Боевые топоры пехотинцев можно лицезреть, например, на среднеассирийских цилиндрических печатях. В схватке опытные воины орудовали одновременно копьём и топором. Первый играл роль колющего оружия, второй осуществлял рубящую функцию.

Судя по глиптике, стелам, в сражениях этого времени часто использовались *секачи*, своими корнями уходящие к боевым топорам и секирам. Серповидный меч/двояковыгнутый секач известен в Месопотамии уже с конца III тыс. до н. э., откуда с сугийско-западномитскими племенами распространяется на Сиро-Палестину. Оттуда он с гиксосской волной проникает в Египет. Назывался он здесь *хонеш* и использовался пехотинцами. Надо сказать, это было многофункциональное и эффективное в умелых руках оружие: заточенным с двух сторон, им можно было рубить как секирой, резать как серпом (на отходе) и, в некоторых случаях, колоть. Ввиду своей оригинальной формы и специфики применения, а также дороговизны производства, данное оружие использовалось в основном элитными войсками. В Ассирии этот вид оружия в описываемый период тоже применялся, но использовали его в основном цари, военачальники.

На мечах часто делали надписи, давали им имена. Известен бронзовый ассирийский секач, содержащий на клинке надпись с именем царя Ададнерари I.

Железо проникает в армию. Как было сказано в прошлой главе, ассирийцы ознакомились с железными изделиями уже к середине II тыс. до н. э., во второй половине II тыс. до н. э. к ним, в более широком масштабе, продолжают проникать железные предметы и полуфабрикаты. Свидетельство тому – письмо хеттского царя Хаттусили III своему ассирийскому коллеге Салманасару I: «Что до хорошего железа, о котором ты писал мне, в моём хранилище в Киццуватне нет хорошего железа. Железо (руда) весьма низкого качества для выплавки. По моему велению сейчас выплавляют хорошее железо (руду). Но пока ещё с этим делом не завершено. Когда закончат, я пошлю его тебе. А пока я высылаю тебе железный клинок для кинжала». Видимо, железо в виде криц и разного рода заготовок поступало из Анатолии в царские мастерские Ассирии. Административная запись из Ашшура времени всё того же Салманасара I упоминает железный кинжал и наконечник копья из какого-то сорта железа. Тиглатпаласар I использовал железные наконечники стрел при охоте на диких быков, но его войска всё ещё прокладывали путь через лесистую местность бронзовыми топорами⁴⁸. Однако уже Тукульти-Нинурта II отмечает, что его армия расчищала дорогу железными топорами. Он сообщает также, что получил 100 железных кинжалов из Сирии, в качестве дани, и железо из Наири. Вскоре качество ассирийского вооружения уже не уступало оружию их соседей и противников, а количество его всё нарастало. Думается,

⁴⁶ Есть, правда, интерпретация указанного предмета не как предмета оружия, а орудия типа оселка. См.: Бондарь С. В. Ассирия. Город и человек. (Ашшур III–I тыс. до н. э.) С. 87.

⁴⁷ Горелик М. В. Оружие Древнего Востока... С. 223. Табл. XIX, 91–92.

⁴⁸ Die Inschriften Tiglathpileser's I. Leipzig. 1890. Col. II, 5–10. S. 19; The ancient Near East: historical sources in translation. P. 158.

по мере расширения подконтрольной территории ассирийские владыки старались «фильтровать» с неё мастеров по металлу – прежде всего по железу. Умельцев железопроизводства, после гибели Хеттской державы рассеянных по всему Ближнему Востоку, ассирийские владыки старались разными путями аккумулировать в своих царских хозяйствах.

Условия службы. Выше мы уже затронули вопрос об условиях службы. Здесь отметим, что ещё могло прельщать древних бойцов. Документы о выплатах марийским полкам на вавилонской службе дают нам информацию об организации войск и суммах жалований. За военную службу выдавали землю, одежду, еду, оружие, суммы серебром, рабов. Конкретный размер выдаваемых благ зависел от ранга и военных заслуг. Одна клинописная табличка определяет ежедневное зерновое довольствие солдатам: высшие офицеры получали $\frac{2}{3}$ литра ячменя в день, нижние офицеры – $\frac{1}{2}$ литра, рядовые солдаты – около $\frac{1}{3}$ литра; были также периодические выдачи овощей, пива, баранины⁴⁹. Землю давали за военную службу, причём размер пожалований зависел от ранга военнослужащего: отдельно взятый генерал мог получить огромный участок в 190 га, в то время как рядовые солдаты получали крошечные участки на всю семью. Так, в правление Хаммурапи рядовые и младший офицерский состав пользовались наделами площадью всего лишь 0,5–1 бур (3,15–6,3 га); чины среднего командного состава могли рассчитывать на участки порядка 40–50 ган (14–17,5 га)⁵⁰.

Ещё одним важным стимулом для военнослужащих была доля в военной добыче. Конечно, львиная часть трофеев доставалась царю, но перепадала своя доля и военнослужащим: «Пусть завладеют твои войска добычей, тогда они восславят тебя... Быстрее подходи, чтобы мы захватили эти города, и да возьмут твои военные добычу».

Клинописные документы упоминают военных, которые крали трофеи из царской доли, а также офицеров, удерживавших добычу, предназначавшуюся солдатам. Так, один из командующих жалуется, что некоторые из его офицеров «...украли долю солдат! Я поклялся именем царя... не отнимать солдатской доли добычи. Не прошло и десяти дней после моего указа, как... пришла табличка, гласящая: „Кто бы ни отнял солдатскую долю добычи, он совершает святотатство против меня“».

Зарплаты солдатам и офицерству выплачивались, видимо, не ежемесячно или ежегодно, а за участие в конкретной военной кампании. Как-то, например, войску из 650 человек за проведение очередной кампании было выплачено на 10 человек по 2 сикля; их командир получил 8 сиклей и рубаху⁵¹.

Походное снабжение. Месопотамские государства во время военных действий обеспечивали своих воинов вооружением, одеждой и едой. Войскам, выступавшим в поход, выдавали продовольствие на определённое количество дней – где-то от 10 до 40 суток. Транспортировка продовольствия и обеспечения для армии производилась носильщиками, на ослах, на телегах, либо на лодках (в верхней Месопотамии и по её среднему течению войска снабжались караванами посуху, тогда как в нижней – в основном на лодках по реке). Лодки зачастую просто экспроприировались у местного населения. Солдаты противоборствующих сторон, как правило, стремились нарушить движение вражеских лодок по реке с целью предотвратить снабжение войск противника. В результате всё это приводило к затруднениям с поставками. Задержки в проведении той или иной кампании зачастую могли быть вызваны именно трудностями в снабжении: «...сейчас он пребывает в Манухатан и достаёт продовольствие для их похода». Просьбы получить масло и прочий провиант довольно часто фигурируют в письмах. Государственные склады хранили десятки тысяч литров зерна, но доставка его в распоряжение войск зачастую представляла проблему.

⁴⁹ Hamblin W. J. Op. cit. P. 194.

⁵⁰ Никольский Н. М. Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье. С. 39–40.

⁵¹ Hamblin W. J. Warfare in The Ancient Near East to 1600 BC... P. 197.

Чем дольше продолжалась война, тем больше истощались армейские запасы, и не только. Квартирование армии в отдельно взятой области в течение продолжительного времени могло сделать напряжённой продовольственную ситуацию. Так, в одном из городов Мари жители взбунтовались из-за непомерных поборов зерна со стороны армейских служащих. Армейцы конфисковывали у местных жителей повозки и лодки для транспортных целей, и в результате урожай не вывозился с полей и прямо там и гнил. Если месопотамская армия по каким-либо причинам откладывала демобилизацию, то часто не хватало людей для сбора продуктов земледелия; в таких случаях солдат на время отряжали помочь населению с уборкой урожая.

Коррупция и военные спекуляции, судя по архивам из Мари, весьма процветали не только ныне, но и в месопотамских армиях четыре тысячи лет назад. Так, некий интендант пришёл в ужас от царившего в одном из городов беспорядка в снабжении войск зерном: «Я прибыл и обнаружил, что прежние служащие [квартировавшие в городе] распродали [армейское] зерно за серебро. Войска, прибывшие позже, расточительно расходовали его. Теперь осталось только пятьдесят ослиных поклаж зерна... и из амбаров, по каким бы то ни было причинам, пропало пятьсот мер зерна!»

Иногда, например в том же Мари, войска являлись без оружия, и их экипировали за казённый счёт. Оружие хранилось в арсеналах и выдавалось мобилизовавшимся бойцам: некий командир велел своим подчинённым: «...откройте склад, выдайте копье [каждому воину], а также походное продовольствие на сорок дней».

Справные сапоги всегда дефицит в армии. Так было и 4–5 тысяч лет назад. Вот один офицер просит своего приятеля: «Пришли мне хорошие сапоги!», на что тот отвечает: «Вышли мне отпечаток твоей ступни, и я изготовлю хорошие сапоги».

Военные действия. Детальных описаний полевых битв и прочих боевых действий столь седой древности практически не существует. Встречаются лишь сжатые сообщения, в совокупности дающие некоторую картину.

Перед началом военных действий и после их окончания проводилась, как уже отмечалось, перепись армейского контингента: «...Войска вернулись, и я проведу их полную перепись. Перепись эта будет очень тщательная! Население собрано. И теперь царь [Шамши-Адад] пошлёт к тебе людей, ответственных за перепись, и ты в своей земле проведёшь её так же». Зная свой боевой потенциал, можно было ориентироваться на ту или иную стратегию, не забывая при этом, что и враг не сидит сложа руки. Уже Шамши-Адад отмечает в своём письме сыну значимость стратегической подготовки: «Ты думаешь, какими бы уловками разбить врага, какое место занять для противостояния ему. Но враг тоже обдумывает разные хитрости, с какого расположения лучше противостоять тебе. Это подобно тому, как два борца используют приёмы друг против друга».

Вообще, надо сказать, Шамши-Адад и Ишме-Даган были весьма способными военачальниками. Они практиковали такие приёмы, как засада, стычка с походными колоннами противника, нападение на противника союзными силами одновременно с разных направлений, высылка подразделений на вражескую территорию, чтоб они затаились и нанесли удар по противнику, когда тот, расслабившись и ничего не подозревая, возвращается домой.

А вот следующий эпизод, иллюстрирующий реалии военных перипетий того времени. Для того чтобы предотвратить нападение ямхадского Суму-эпу на правителя Катны Ишхи-Адада, союзника и «брата» Шамши-Адада, последний намерен выслать войска с целью доставить беспокойство врагу на его территории и тем самым остановить его агрессию⁵². В следующий раз мы снова сталкиваемся с этим Суму-эпу из Алеппо. Он захватил погранич-

⁵² The ancient Near East: historical sources in translation. P. 114. Ямхад – аморейское государство XIX–XVII вв. до н. э., располагавшееся в Северной Сирии, со столицей в городе Халпу (Алеппо).

ные крепостца Дур-Адад и Дур-Шамши-Адду. Шамши-Адад решает неожиданным нападением выбить захватчиков и вернуть себе пограничные заставы. Неожиданным тут является время года – весна, когда служивых распускают по домам для ведения полевых работ. Поэтому Йясмах-Адад, сын Шамши-Адада, как только одержит планируемый захват, в 5 дней обязан вернуть своих солдат домой – обратно к их сельскохозяйственным заботам. Вся кампания должна продлиться не более 30 дней.

Судя по редким изображениям среднеассирийского периода и дошедшим до нас литературным источникам, в сражениях ассирийцы задействовали как пехоту, так и колесничные войска. Пехотинцы на вооружении имели луки и боевые топоры. Очевидно, сначала, как это и ведётся, осуществлялся обстрел противника, как пехотинцами-застрельщиками, так и с колесниц, а при соприкосновении с вражеским войском, чтобы прорубить его передовые, хорошо защищённые ряды, применялось оружие ближнего боя – копья, мечи, боевые топоры.

Имели место разного рода уловки и хитрости. Вот, например, касситский царь Вавилонии Каштилиаш, как уже упоминалось, объявил войну Тукульти-Нинурте I, однако в открытое сражение до поры до времени вступать не спешил. Ассирийский визави укоряет его:

«Как долго будут твои войска избегать сражения?
Ты постоянно перемещаешь свою армию...
Доколе будешь сдерживать ты боевое оружие?..
Я хозяйничаю в твоей земле...»

Тукульти-Нинурте известно, что лагерь Каштилиаша находится где-то в труднодоступном месте, и пока идёт весенний разлив рек, тот вне досягаемости:

«Возможно, сейчас, в месяц весеннего разлива, ты храбришься – вода тебе в подмогу!

Ты разбил свой лагерь в труднодоступном месте, и тебе помогает Гирра».

Однако вскоре наступит засушливый сезон, уровень вод спадёт, и вавилонские войска окажутся в трудном положении. Каштилиаш готовится к сражению, и, чтобы притормозить ассирийское продвижение и самому неожиданно напасть на ассирийские войска, посылает Тукульти-Нинурте запоздалое письмо, апеллирующее к военному этикету того времени:

«Тукульти-Нинурта, пусть твоя армия остаётся на месте
До того времени, которое укажет Шамаш.
В этот день кровь твоих людей наполнит степи и луга,
И, подобно Ададу, я направлю опустошающий поток на твой лагерь».

Однако ассирийцам удалось-таки вычислить нахождение вражеских войск. Видимо, постаралась либо разведка, либо осведомители или перебежчики:

«Могучие воины Ашшура увидели приготовления царя Касситского.
Несравненное оружие Ашшура способствует яростной атаке его войск.
И Тукульти-Нинурта, как неистовый и беспощадный ураган, заставил
пролиться их кровь».

Определённо, ассирийцы здесь имели преимущество перед застигнутым врасплох противником и разгромили его:

«Словно свирепая змея, воины Ашшура [поразили] армию царя
Касситского.
[Они] нанесли по ним мощный, неотразимый удар.

Каштилиаш повернул назад [...] чтобы спастись».

Как и в прочие времена, низкая стойкость войск в бою или неожиданное на них нападение могли привести к стремительному бегству. Разбитый противник бросал на поле боя щиты и тяжёлое снаряжение, чтобы удрать побыстрее: «Эти [наши] войска вступили [в битву] и [враг был] сметён. Они [враждебные экаллатейцы] оставили своё боевое снаряжение, и щиты их остались лежать на земле. [Вражескому правителю] Ишме-Дагану едва удалось унести ноги». Как правило, встретив более сильного врага, армия ретировалась в ближайший укреплённый город или в укреплагерь. В описываемую эпоху, подобно средневековой Западу, военные рейды, засады, осады и попытки спасти осаждённых случались более часто, чем открытые полевые сражения.

В письмах из Сиро-Месопотамии часто упоминаются военные набеги с целью, как правило, захвата добычи. Кроме банальной поживы преследовалась также цель подорвать волю и способность врага к сопротивлению. Противники угоняли домашний скот, захватывали пленников для обращения в рабство; забирали или же просто сжигали зерно; вырубали сады. Во время войны нарушались или вовсе прекращались торгово-экономические сообщения между городами. Сельская округа перед лицом мародёрствующего врага бежала под защиту какого-нибудь укреплённого города, расположенного поблизости. Чтобы предотвратить вражеские рейды, нужно было как следует охранять свои рубежи. Так, Зимри-Лим инструктирует одного из своих военачальников: «Не пренебрегай охраной этого округа, охраняй рубежи от вторжений врага. Что до ханейского [вождя] Йяхсиб-Эля и его войск – найми их за зерно, и пусть они усилят пограничную защиту округа. Пограничные войска да отправятся из города для службы на порубежье. Они должны воспретить врагу свободно передвигаться через внутренние районы страны». Некоторые рейды были незначительными, другие могли принести крупный ущерб: «[Сасийя, царь] туруккейцев, вторгся на землю Экаллатума, что на той стороне [Тигра] и пошёл к Курдишатуму. Они захватили овец Ишме-Дагана, всех овец. Ничего не осталось на многие мили вокруг. Они увели в рабство [жителей] четырех его городов и разбили 500 солдат [царя]».

Судьба побеждённых. Жертвы столкновений боевых отрядов того времени были незначительны, как правило, убитые составляли не более нескольких десятков⁵³. Что касается захваченных, то их в большинстве случаев обращали в рабство и делили как добычу среди военных, иногда царь выкупал их. Видимо, уже во времена Саргона Древнего и его преемников практиковалось применение принудительных трудовых лагерей, куда массово попадало завоёванное население⁵⁴. Временами, чтобы устрасить врагов, пленённых подвергали разного рода пыткам, увечьям и прочим зверствам. Один военачальник велел своим подчинённым: «...возьмите двух ханейцев, отведите их к нашим рубежам и там нанесите увечья. Пусть они живыми дойдут до сынов Йямины и расскажут о том, как мой господин силой захватил город Мишлан». Некоторым пленённым перерезали горло или отрезали голову; других сажали на кол. Над трупами совершали ритуальные оскорбления: голову или другие части тела отсылали царю-победителю в качестве трофеев, проносили через различные города и местечки, вешали на стенах храмов. Как-то туруккейский царь «отрезал голову [одного из генералов Ишме-Дагана] и отправил её к Ишме-Дагану со словами: „Вот голова того, кто полагался на тебя“». Позже ассирийцы разовьют всё это «назидательное» дело, но в более изощрённых формах и крупных масштабах. В массе своей, однако, судьба пленников не была столь ужасной. Рядовых бойцов обращали в рабство, а офицеры даже могли надеяться на то, что вскоре их обменяют или выкупят. По приказу того или иного царя-побе-

⁵³ Дьяконов И. М. Города-государства Шумера / История Древнего мира. Ранняя древность. С. 63; Надпись Энметены, энси Лагаша, 90–95 / Ассиро-вавилонский эпос. С. 15. (Упоминается о потерях Уммы в 60 человек.)

⁵⁴ Сагс Г. Вавилоняне. Гранд-Фаир, 2005. С. 93–94.

дителя военнопленных иногда отпускали и возвращали в места их проживания. Власти и жители разорённых областей собирали военные экспедиции, чтобы отбить пленных. Иногда это удавалось, ввиду того, что захватчики были обременены добычей, иногда – нет. Тогда родственникам захваченных оставалось лишь надеяться выкупить их. Один документ из Мари говорит о том, что некая семья заплатила за своего родственника 23 сикля (184 грамма) серебра. В судебнике Хаммурапи государство обязывалось выкупать своих пленённых подданных. Ряд моментов касательно военнопленных и беженцев был составной частью различных мирных соглашений. Так, соглашение между Шадлашем и Нерибтумом середины XIX века до н. э. особо оговаривает пункт по беженцам – «всем бежавшим от войны» позволялось вернуться на свою землю и к своей собственности. Оговаривался также обмен военнопленными.

Осадное дело. Древние писцы, к сожалению, не утруждали себя детальным описанием осад. Таблички просто говорят, что такой-то населённый пункт взят. Имеется множество упоминаний о разрушении стен захваченных городов. Аккадские и новошумерские надписи большое значение придают использованию подкопов (*пилиу*) при осадах. Можно, например, найти упоминание войск царя Шульги, «разбирающих кирпичную кладку основания стен [города Дер]».

Есть мнение, что первое упоминание об использовании осадных орудий связано с осадой города Нурругума Шамши-Ададом I. При взятии города он использовал тараны и башни⁵⁵. Но, как мы сейчас убедимся, ассирийский владыка не был здесь пионером. Не позднее как к III тыс. до н. э. относятся первые известные нам упоминания стенобитных орудий – в клинописных текстах из Эблы⁵⁶. На раннединастических цилиндрических печатях Месопотамии попадаются изображения осадных башен, 4-колёсных повозок с лестницей, установленной за высоким прикрытием, и таранов. Позже в одном документе говорится: «... даже если амориты будут вести войну в течение десяти лет и привезут десять стенобитных орудий, десять осадных башен и двадцать *samukani*, я буду крепко сидеть в своём городе».

⁵⁵ Энглим С., Джестис Ф. Дж., Райс Р. С., Раиш С. М., Серрати Д. Войны и сражения Древнего мира/ Пер. с англ. М.: Эксмо, 2004. С. 186.

⁵⁶ Tallis N. Ancient Near Eastern Warfare. P. 57.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.